



ПОД
КРЕМНИЕВОЙ
ПЯТОЙ

АЛЕКСЕЙ
ЕГОРОВ

12+

Алексей Егоров
Под кремниевой пятой

«Автор»

2022

Егоров А.

Под кремниевой пятой / А. Егоров — «Автор», 2022

Не каждый человек согласен на модернизацию. Выбор кажется очевидным — заменить слабые части на совершенные. Останется ли после этого человек тем же существом, важный вопрос. Главный герой мог бы найти ответ на него, вопрос лишен смысла. Ведь главного героя лишили выбора. Весь мир уже сделал за него выбор. Человек лишился любимой работы, а теперь мир вынуждает его лишиться остатков человечности. Всех это вполне устраивает. Поддержать чужака, подставить ему плечо, никто не готов. Лишь старый товарищ, задающий такие же неудобные вопросы поможет с борьбой. Новый мир не совершенен. За совершенство приходится бороться. Или хотя бы за возможность делать свободный выбор. В оформлении обложки использована художественная работа автора.

© Егоров А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Егоров

Под кремниевой пятой

Глава 1

Зал глашатая БюрАппа включал в себя десятки отделений. Для жителей на текущий момент выделили два крыла, выполненных в старом стиле из бетона и пластика. Округлые линии, словно разбухшая от болезни лепнина. И все в тошнотворно песочно-розовом цвете. БюрАпп просчитал, что ретрофутуризм будет понятен и приятен людям.

Что ж, стоит отдать должное, Оно умеет создавать.

Может быть, Оно пользуется чужими наработками, компилируя из разных элементов новое. Разве этого недостаточно? Человек занимался тем же самым веками, только производительность его ниже в десятки раз.

Центральная часть здания напоминала конус, вознесшийся в небо. Небоскреб из стекла и блестящего металла. Стрела разорвала оковы пухленьких крыльев, растолкала их в стороны, чтобы не мешали.

В древности здание изготовили бы из стали и стекла. Материалы хрупкие и ненадежные, за ними необходимо ухаживать, контролировать износ. В нынешнем веке, когда пыльные бури выводят из строя линии связи, сталь и стекло не устоят.

Конус нацелился в небо, словно старался оторваться от земли. Но в этом стремлении не было спешки. БюрАпп рассчитал, что гигантомания не требуется. Доминанта в центре агломерации не должна пугать биологических субъектов.

Возможно, расчетный центр БюрАппа просто не пожелал тратить ресурсов.

Мозаичные окна флигелей выполнены из фрактального стекла, узор не повторяется. Сервы могли бы установить экраны, где изображения сменяются по необходимости.

Подобная изменчивость характерна для биологических машин, но не для БюрАппа.

Прочность, надежность – вот характеристики этого. Вечность, сказали бы вечно недовольные люди. Такие находятся всегда, даже в самом лучшем обществе.

Два крыла, где обслуживали горожан, выделялись украшениями в стиле двадцатого века. Только в стиле, подобного размаха жители древних городов не могли себе позволить.

Если фигура летящего человека, так двадцати метров в высоту. Она упирается носком стопы в карниз крыши, зависая в точке равновесия над широкой улицей. Назло режущим ветрам, наплевав на солнечное излучение и трение частиц пыли.

Если золотые меандры, так переплетающиеся в неуловимом для глаза порядке. Слишком сложное и бесполезное усложнение, на которое человек мог бы потратить не одну жизнь.

Для машины подобные расчеты не составляют труда.

Зато эффект от украшений вызывает восхищение.

В том числе у людей, что явились сюда по приглашению. Отказаться они не могли. Не все хотели бы отклонить приглашение, для многих это событие станет величайшим в жизни.

Все к тому шло, наконец-то ситуация разрешилась.

Ближайший флигель по обслуживанию горожан пустовал. Там выдавались свидетельства о прекращении функционирования субъектов. Проще говоря, свидетельства о смерти.

Последний термин стараются не употреблять, считая его травмирующим.

Сам вид нарочито мрачного здания, с плачущим ангелом на карнизе, настраивает на нужный лад. Никто не хотел туда идти, но всем это предстоит. С другой стороны, очереди возле

входа в здание не было. Статистика утверждала, что за день сюда является один человек в сутки. В зимний период количество запросов возрастает в два раза.

Два раза. Звучит масштабно, хотя на деле цифры незначительны.

Глашатаи БюрАппа продолжают вещать об особой осторожности в зимние месяцы. Горожанам настоятельно рекомендуют проходить еженедельную проверку здоровья.

И пусть нынешние зимы не те, что раньше, люди статистически в это время умирают чаще. Сложно из крови вытравить тысячи лет памяти и опыта миллиардов ушедших.

Очередь во второе крыло растянулась на километр. Люди стояли на расстоянии полтора метра друг от друга, делая шаг вперед с равными временными промежутками. Минута, реже две минуты.

Спасая от скуки, посетителей развлекали дроны с проекторами. Выбирать передачи не приходилось. Устройства умели обрабатывать запросы посетителей, пользуясь общественной памятью. Для точного подбора устройства анализировали текущее настроение субъекта.

Лишь один проектор молчал.

Дрон, покрутившись возле посетителя, выключил экран и скрылся в нише под карнизом. Не способный удовлетворить запросы посетителя, БюрАпп вернул устройство для сбережения энергии и ресурсов.

Шум от передач впереди и сзади несколько раздражал. Пусть направленный звук почти не нарушал приватное пространство, наружу проникали отголоски программ. Совсем чуть-чуть, но раздраженный разум реагировал на помехи.

Человек намеренно прислушивался, концентрировался на едва уловимых звуках. Ему хотелось, чтобы передачи перекрывали шум шаркающей походки, покряхтывания, кашель, вздохи и других звуков, рождаемых человеческим организмом. К шуму работающих тел человек привык, он воспринимал их как фон. Они не давали пищи раздражению.

Даже само нахождение в очереди на ногах не вызывало злости. Телу приятно работать. Оно воспринимает ситуацию, как работу, в ответ рождая ощущение удовольствия.

Обмануть ощущение, концентрируясь на раздражителях, не удавалось.

Ни жажда, ни голод не мешали. Можно отказаться от напитков, что разносили сервы, обходящие очередь. В одном манипуляторе автомат держал одноразовые стаканчики из быстрорастворяющегося материала. Второй манипулятор был дозатором. Из раздатчика могла литься как холодная, так и горячая жидкость. Любого вкуса, запаха, цвета. По желанию гостя.

Разнообразие продуктов не могло удовлетворить человека.

Для таких случаев у машины можно сделать заказ. БюрАпп на этот день назначил бесплатные раздачи в размере одного недельного базового пособия.

Многие этим пользовались, заказывая стимуляторы.

От предлагаемых напитков можно отказаться, заставляя тело испытывать жажду. От чего вырастет раздражение, дающее пищу для злости. Человек мог бы так поступить, но слишком привык заботиться о теле, чтобы из гордости лишать его необходимых элементов.

– Тоник, с лимонной травой! – приказал человек, глядя в окуляры устройства.

Машина ниже его, потому что не имела головы. В грудную клетку встроены окуляры, на дисплее изображалось пиксельное лицо. Нарочито упрощенное, чтобы не вызывать у посетителей негативных эмоций.

– Исполняю! – ответила машина своим особенным голосом.

В прошлом подобные устройства оснащались либо мелодичным женским голосом, (кто-то предпочитал «сексуальную даму»), либо же использовался мужской баритон, вызывающий доверие и не вызывающий у мужских субъектов всплеска негативных эмоций.

Стоящий в очереди человек еще застал те времена. Глядя на других посетителей, он подумал, что многие из них даже не помнят первые модели сервов.

А ведь прошло всего два десятилетия.

– Изволите откусать, Берилл? – уточнила машина, заметив недостаток у гражданина питательных веществ.

– Откажусь.

Рожица на дисплее кивнула, машина переместилась к следующему посетителю.

А человек отметил, что уже так долго живет среди этих устройств, что научился читать их повадки. Это только кажется, что каждое их действие лишено «блужданий». Так сам БюрАпп называет некоторые странности в поведении человека.

Когда ты не способен принять окончательное решение, но стремишься к этому. Делаешь шаг навстречу, думая, стоит ли это делать.

У сервов, казалось, подобного не случается. Однако, стоя в очереди Берилл заметил, как несколько устройств дернулось, словно собирались подойти к нему. Предложить стимуляторы, угощение, натуральное мясо или свежие овощи. Обработанные или сырые продукты. Напитки и питательные пайки.

Блуждание началось после того, как развлекательный дрон, не смог удовлетворить запрос посетителя.

Сначала он включал спортивную трансляцию. Выбор немудреный. Но Берилл смотрел подобные программы не ради удовольствия, а по работе. Обычно таблицы, расчетные листы, а не вид потеющих тел на грани возможности. Прошли те времена, когда вид бегущего человека доставлял ему удовольствие.

Хотя ничего не мешает самому выйти на пробежку, отстояв в очереди. Собственно, Берилл собирался так поступить. Без былого энтузиазма, но телу требовались те пять десятков километров.

Кроме спортивных передач, аппарат ничего не мог предложить Бериллу.

Осушив стакан, Берилл бросил его на землю и сделал шаг вперед. До входа еще двести метров. Примерно полчаса, если не случится задержки.

Берилл не завидовал тем, кто идет следом за ним. Угрызений совести он тоже не испытывал.

Стакан, коснувшись тротуара, начал разлагаться, пока не рассыпался на частицы. Стелящийся по мостовой воздух, нагнетаемый из очистителя, отбросил частицы на фильтры. Пройдет день, из этого мусора восстановят новый стакан. Тот же аппарат будет разносить тот же стакан, но уже для других людей.

Единственное, с чем не мог решить вопрос БюрАпп – энергия. Отпраздновав победу над материей, Оно уткнулась в проблему со снабжением наиважнейшим ресурсом.

Решение нестандартное. Не все приняли это вывод с радостью, но все понимали его необходимость.

Можно ворчать, высказывать возражения и опасения, вспоминая мыслителей древности. На это будет потрачена энергия, восстановить которую человек не в состоянии. А машина может. Для этого всего лишь необходимо согласиться с решением.

Люди согласились.

Берилл попробовал заглянуть через плечо впереди идущего человека. Это было грубым нарушением приватности, но за это обычно не штрафовали. Да редкий человек возражал против подобного вмешательства.

Ничего плохого Берилл не замышлял, только любопытствовал. Интересно, что впереди стоящий посетитель смотрит. Что может его увлечь на полчаса не самого веселого ожидания?

К сожалению, дрон расположился так, что углы обзора были ограничены для постороннего. Берилл видел только размытую картинку. Он мог бы приблизиться, выйти из очереди, чтобы улучшить обзор. На это вмешательство уж точно отреагируют. Не человек, чья приватность нарушена. Сами сервы обратят внимание.

Они могут ограничиться внушением, а могут выписать штраф в размере суточного базового дохода.

Берилл полагал, что в его случае будет и внушение, и штраф. Придется выслушивать все оставшееся время бормотание автомата, говорящего об этике, приватности и других, сугубо человеческих понятиях.

В «устах» неживого устройства это как насмешка.

Страшнее этого – стыд. Ведь все увидят, как какой-то серв отчитывает гражданина за такую мелочь.

Бериллу показалось, что под карнизом зашевелился дрон. Он мог счесть нужным спикировать к заскучавшему посетителю, а потом передумал. Опять «блуждание». Или же человек выдает желаемое за действительное.

Аппарат мог недвижно располагаться в нише, а движение его почудилось. Обычная игра света и тени. Все-таки человеческие глаза несовершенны, а мозг обрабатывает любые сигналы, в том числе ошибочные. Интерпретация сигналов может быть весьма своеобразной.

Машине пришлось постараться, чтобы научиться распознавать подобные сигналы. Живя с биологическими устройствами, Оно переняло многие привычки. Или научилось их имитировать.

Не по рангу Берилла знать, как работает это. Он бы и не понял ничего. Физическая активность давала его мозгу огромное преимущество, но вся юность была потрачена на изучение собственных способностей. Общие знания у него оставались на уровне выше среднего. Недостаточно для понимания БюрАппа и его элементов.

Осталось два человека до входной двери. Уже видна арка сжатая скругленными пилонами. Пухлые камни придавали арке вид рукотворного объекта, хотя это обычные аддитивные технологии. Имитация замкового камня несла герб БюрАппа, машины, что взаимодействует с гражданским населением города.

Эта машина была частью БюрАппа, ее глашатаем. Одним из десяти, что организовывали взаимодействие с человеческими субъектами. В данном флигеле представлялась дающая ипостась.

На гербе изображались только крылья, подобные тем, что несла взлетающая на карнизе фигура, и архаичная единица. Как символ устройства, обеспечивающего человека, и то, что это первостепенная задача.

Для машины эта цифра представляла небывалую сложность. Сложность ее заключалась в простоте. Самое понятное, очевидное для человека изображение единицы, усложнялось по мере увеличения номинала. Уже десятка требовала сложных вычислений для осознания ее в форме архаичного символа.

Но все же Оно избрало именно этот символ. Как понятный и близкий людям. Восприятие сложности символа заставляло БюрАпп выделять лишнее тепло, которое шло на нагрев воды. И все же, это пустая трата энергии.

Сколько расчетных суток машина тратила, высчитывая целесообразность использования архаичных символов. Вред для Машины, но польза для людей, что в конечном счете благо всего общества.

Берилл не понимал, в чем сложность проблемы. Читая разъяснение, он приходил к выводу, что Оно много переняло у своей паствы. Даже последнее слово, Оно взяло из понятийного багажа человечества.

Ведь эти сервы вокруг, дроны и другие автоматы – элементы этого. Не часть, не придаток, это Оно и есть. БюрАппу не нужны такие понятия. Лишь для взаимодействия с человечеством.

Под аркой располагалась стеклянная дверь, впаянная в поворотный столб бронзового цвета. Здесь бросающаяся в глаза, ослепляющая позолота всего здания уступила место составленной бронзе.

Наверное, очередной символ. Берилл наткнулся на статьи, расшифровывающие именно этот выбор машины. Стоило ли устраивать целый институт, если даже далекий от кибернетики человек, как Берилл, понимает выбор.

Бронза – древний материал, основа человеческой цивилизации. Не такая древность, как камень. Бронза обеспечила важный технологический скачок. Этот простой, но сложный сплав, превосходил создание БюрАппа.

Выбрав этот символ Оно отдавало дань уважения человечеству, собственной первооснове.

Но многие сказали бы: это символ древности, устаревшего.

Переступая порог Берилл, чувствовал себя таким антиком.

Дверь мягко затворилась. Изменение давления сдавило уши. Давление изнутри было чуть выше, чтобы создавать тягу наружу.

Берилл замешкался, оттягивал неизбежное.

Необходимость общаться, возражать, пытаться сохранить ту крупицу достоинства, что у него осталась.

В глубине души Берилл понимал, что все бесполезно.

На полу загорелись зеленые точки, указывающие направление к стойке глашатая. Машина знает особенности человеческой психики. Потому кроме разметки на полу, возникли боковые проекции. Стрелочки указывали в том же направлении.

Перед лицом возник дрон, прощепетавший необходимость проследовать к стойке. Машина не ограничилась только визуальными способами передачи информации. Если нечеловеческое сознание способно удивляться, Этого удивит способность людей смотреть на информации и не воспринимать ее.

Берилл отмахнулся от дрона, подобно перышку, осевшего в стенной нише.

Задержка выходила за рамки сигнал/ответ. Человек слишком долго оставался на месте, игнорируя все сигналы. Оно анализировало действие/бездействие человека, отметило, что гость отреагировал на зонд.

Направляющие сигналы сменили с зеленого цвета на желтый. Универсальная цветовая индикация понятна всякому человеку. Трехчастная система известна еще с зари человечества.

Кроме стрелок проекторы добавили информацию о штрафах и звали к совести.

Берилл пожал плечами и сделал шаг. Сигналы сменили тревожный желтый на спокойный зеленый, но данные о штрафах никуда не делись. Здесь не удалось бы перехитрить машину, делая шаг, останавливаясь. Вычислительные мощности хватит, чтобы рассчитать и понять намерения человека.

Маленький бунт не принес бы ничего, кроме наказания. И не только в виде суточного базового дохода за пять минут ожидания глашатая. Стоит подумать о людях, ожидающих своей очереди.

Никто не хочет потерять десять минут, которые уже не вернешь.

Ни омолаживающие процедуры, ни премиальные за ожидание – вычтенные из базы наказанного, не принесут людям в очереди удовольствия. Тем более не каждый из них может рассчитывать на продлевающие жизнь процедуры. А премиальные? Ну сколько получит один из пяти десятков человек от общего куска, снятого с одного нарушителя?

Считывалась даже скорость движения. Берилл не мог идти медленно. Тем более с его характеристикой. Уже странно, что машина не обязала его бегом двигаться до стойки. Это слишком унижительно.

Не столько для Берилла, сколько для других людей. Этот факт указал бы на их слабость, на особое отношение к Бериллу.

То ли привилегия, то ли сверхожидание. Машине чужды человеческие понятия зависти. Хотя она может дать определение. Но без понимания это определение лишено наполнения.

Стойка глашатая располагалась в небольшом, даже уютном помещении. Пять на четыре метра, потолок в два с половиной метра. У ближайшей стены расположен старый, потертый диван, предназначенный ни для кого. На нем не удастся перевести дух. Стойка из массива дуба, украшенного волютами. Многочисленные ящички всего лишь декорация, их не существует. Только имитация. Но посетители об этом не догадываются. Сам стол – скорее регистрирующая машина, замаскированная под предмет мебели.

На бежевых стенах, имитирующих бумажные обои с цветочным орнаментом, располагались проекторы. На них показывали ролики. На этот раз ничего развлекательного, контекстного. На экраны выводилась информация, подаваемая в понятной для посетителя форме.

Вот спринтер стоит на линии, он уже готов оттолкнуться от стартовой колодки. Его тонкие пальцы выглядят совсем как у человека, но под кожей металл. А ноги лишены и такой бутафории.

На другом экране показывалась счастливая семья – странный выбор материала, учитывая, что его разглядывает Берилл. Видимо, БюрАпп пришел к неверному выводу, приняв возраст, изменение социальной роли гостя и его психологический профиль, сниженный из-за полученной психологической травмы.

В такой ситуации большинство попытаются переключиться на новую активность. Таковую, что будет занимать все время, внимание, потребует максимальной эмоциональной вовлеченности.

А у Берилла в профиле интересов не значилось ни одной женщины. Как и мужчины.

Вся семья на экране красовалась различными улучшениями. Даже ребенок, кроме обязательного по мнению БюрАппа, мозгового имплантата, имел синтетические руки. Зачем? Возможно, результат генетического дефекта. Если родители не проходили процедуру генетического секвенирования.

Ошибка, порожденная ошибкой.

Семья улыбалась, гуляла, проявляла иную активность, логичную по мнению БюрАппа. Никаких бытовых подробностей, люди сами испортят жизнь рутинной.

На остальных экранах ролики были настолько же вульгарные. Нарочито радостные люди, окруженные заботой и вниманием. Ни возраст, ни пол не помеха.

Берилл подошел к стойке, не сумел скрыть эмоций при виде глашатая БюрАппа.

Машина порой предпочитает гуманоидную форму, использует ее для общения с биологическими субъектами агломерации. Обычно используются простые модели, похожие на манекены. Разве что наделенные разумом. Или его подобием.

Порой БюрАпп ошибается, стараясь создать максимально похожую на человека форму.

Под взглядом куклы Берилл испытывал тревогу. Робот моргал, губы растянулись в приветливой улыбке. Показались идеально ровные, белые зубы. Искусственная кожа изогнулась, имитируя мимические морщинки. Не только возле ротового отверстия. Оно имитировало работу всех мышц лица.

Кукла была идеальной, но все же оставалась куклой.

Наверняка Оно прочло эмоции гостя.

Берилл спросил первым, игнорируя приветствие:

– Зачем эта реклама, если все решено?

Вряд ли ему удалось обмануть глашатая, но кукла не реагировала на негативные эмоции гостя. Сделать отметку в его личном деле, проанализировать реакцию. Возможно, в теле глашатая был некий изъян, отмеченный биологическим субъектом. Следует его выявить и устранить. Проблема могла быть проще – биологический субъект находился в нестабильном физическом состоянии.

С этим следовало разобраться, но позднее. Ныне все ресурсы БюрАппа направлены на реализацию проекта.

– Мы бы хотели донести до наших гостей необходимость имплантации мозгового чипа, – ответил глашатай мелодичным голосом.

Берилл поморщился. Раздатчик напитков в очереди выглядел более человечным. У того хоть истина в действиях, а не имитация.

– Вас что-то смущает?

– Да! – выпалил Берилл. – Вы согнали нас всех сюда, хотите засунуть в голову свои штуки, да еще показываете эту ерунду! У меня разве есть выбор?!

– Человек создан, чтобы принимать решения, – поступил ответ.

– Тогда я могу отказаться от импланта?

– Конечно.

– Тогда я откажусь!

– В таком случае вам необходимо выплатить неустойку. Вы получали обслуживание в объеме недельного базового дохода...

– Но я не пользовался этими услугами, – перебил человек.

Машина привыкла к тому, что биологические субъекты не готовы воспринимать информацию в режиме сигнал/ответ.

– Однако же, подобные услуги мною выделены на вас. Воспользоваться ими или нет, право ваше, Берилл.

– Хорошо. Я готов оплатить.

– К тому же в неустойку будет включено три базовых оклада за предоставление разъяснений...

– Чего?

– Процедура сложная, требует затрат энергии на расчеты, – объяснил глашатай, – предварительно даю оценку в необходимости оплаты трех базовых доходов. В дальнейшем возможно потребуются перерасчет.

Берилл скрипнул зубами. Такого он ожидал.

– Короче, сколько будет стоить все и сразу? Полный итог. Общая сумма. Сейчас!

Мимолетная задержка. Глашатай не подключался для таких расчетов к общему банку памяти. Глашатай имитировал человеческое поведение:

– Оплата разъяснений, задержка очереди ожидающих, затраты на работу глашатая БюрАппа. Дайте подумать... итог. Общая сумма по предварительным подсчетам составляет полтора месячных дохода. С сорокапроцентной вероятностью придется прибавить еще три суточных базовых дохода.

– Черт с вами! Я согласен.

– В таком случае внесите задаток в размере семи суточных базовых доходов.

Берилл моргнул. Как он мог это сделать? Карточки, которыми они раньше пользовались, заблокированы на период, что БюрАпп переводил устройства на новые способы обслуживания.

Мозговой имплантат предполагал, что все расчеты будут вестись автоматически. Человек лишится этой неприятной необходимости контролировать доходы и расходы. Предъявлять идентификационную карточку по запросу серверов. Перестанет видеть, как утекают средства со счета.

На это тратится слишком много энергии. Расчет процессов, передача сигналов. Сигнал от карты пользователя, передача через серва на процессор, расчеты, ответный сигнал. Изготовление и обслуживание устройств. Если подумать, система отжила свое.

До поры БюрАпп поддерживал обслуживание. Пришло время меняться.

Для этого придется переоборудовать всех серверов, глашатаев. Потому неделю люди пользуются нелимитированными сервисами. Конечно, часть услуг заблокирована. Остались лишь базовые – транспорт, снабжение, безопасность, развлечение.

– Как мне оплатить? – спросил Берилл.

Он знал, что на его счету достаточно средств. Осталось от тех времен, когда его способности еще что-то значили. Отдаваясь карьере, Берилл почти не тратил средств. Накопил достойную сумму. Даже отданные два месяца базы не фатальны для него.

– Вам необходимо подключиться к системе, которая проведет изъятие средств в автоматическом режиме.

– И как же мне это сделать? – Берилл уже знал ответ.

– Необходимо установить мозговой имплантат.

– Но я не хочу!

– Тогда вам необходимо оплатить неустойку...

В итоге всех препирательств Берилл получил свой имплантат, а также штраф на два базовых дохода.

Выбегая из зала Берилл заметил на себе гневные взгляды других гостей. Кто-то пытался его остановить, что грозило человеку штрафом за нарушение приватности.

– Я знаю этого человека, – соврал Берилл, глядя на серва.

– Чего так долго?! Мы тут уже полчаса стоим.

– Извини, друг, не мог решить брать базовую опцию или расширенную.

– А ты мог расширенную взять? – глаза собеседника округлились.

Он отпустил руку Берилла, потупил взгляд.

– Чуть не хватило, не повезло.

– Сочувствую, но хоть попытался. Молодец. И рассрочки не предложили?

– Не потяну. Ладно, бывай.

Врать так легко. Наверное, потому что со всех сторон на Берилла смотрели сервы, бывшая часть БюрАппа. Оно знает, по какой причине человек задержал очередь. Знает, почему он соврал, но понять этого не может.

Выделив чуть ресурсов, Машина рассчитала вероятность того, что Берилл встретит еще кого-нибудь из этих людей. Вероятность составила одну тысячную процента.

Очереди организовывались таким образом, чтобы собравшиеся субъекты были максимально отличными друг от друга. Это вопрос безопасности как в текущей ситуации, так и в будущем.

В таком случае, зачем врать? Гость Берилл не мог не понимать, что уже никогда не встретит этого незнакомца.

Получив штраф, Берилл решил поступить так, как поступают все люди в его ситуации. Два базовых дохода – существенная сумма. Человек не умрет в этот период, хотя не будет иметь доступа к излишкам основных ресурсов.

Раз еще действовал бесплатный период, Берилл решил выжать из него максимум. Он наел в ближайшем ресторане столько, сколько не вмещал его профиль. Наплевав на диету, Берилл ел мясо, заедал белым хлебом, заказал две миски салата из свежих овощей с излишне соленой заправкой.

Большинство из присутствующих занимались тем же. Водорослевый суп и зеленоватый напиток, полный солей и витаминов, отсутствовал на столах. Лишь самые упертые продолжали заказывать обычную еду.

Излишек Берилл потратил в зале, куда боялся зайти уже неделю. Пусть это нарушение всех норм, но какая теперь разница. О карьере не надо беспокоиться. Тело, вспоминая нагрузку радовалось. Съеденная за день еда не удержалась в желудке, ее пришлось утилизировать неэстетичным путем.

Даже этот акт выглядел как плевок в сторону БюрАппа. Пусть сервы в туалетной комнате зафиксируют рвоту, отметят как нерациональное расходование ресурсов. Возможно, они

пошлют сигнал в вычислительный центр, что посетитель болен, требуется проверка его функциональности.

Бряд ли Машина отправит запрос на посещение специалиста. Этой штуке хватит соображения, чтобы понять причину банальной рвоты.

Занимаясь, сибаритствуя в ресторане или развлекательном центре, Берилл старался не замечать зуда.

Чесалось основание черепа. То место, где шея переходит под череп. Устройство не очень крупное, но расположено неудобно. Когда задираешь голову, ощущаешь посторонний предмет. Висок побаливал, туда выведен разъем. Кожу вокруг все еще охлаждал давно испарившийся антисептик.

Развлекательные передачи на экране сменялись с регламентированной чередой роликов. Реклама изменила контекст, предлагая вместо счастливых парочек или стариков салоны красоты. Упор делался на то, что либо подчеркнуть височный разъем, либо его замаскировать.

Наверняка БюрАпп понимает, что Берилл предпочел бы спрятать устройство. Однако предлагались оба варианта. Ведь нельзя человека лишить выбора.

– Ага, как же.

Выбор сделали за него. Уже три года прошло. Нет, Берилл мог бы продолжать выступать, став посмешищем для зрителей.

Ему даже предлагали продолжать карьеру. Лучшей рекламы того, что биологические элементы необходимо заменять, не придумать. Как еще назвать бегуна на системе из мышц, костей, сухожилий, если не динозавром? А рядом будут нестись спортсмены на блестящих и гладких конечностях: "Никакого изъяна!"

Позорище! И это после пяти лет успешных выступлений.

Никто не мог побить Берилла, ведь его родители наскребли средств на внутриутробное улучшение. Идеальный ребенок. Будущее предрешено.

Все рухнуло в один момент.

Ну, не так сразу. Просто занятый карьерой Берилл не замечал изменений, происходящих в мире.

Уже три года как он забросил карьеру, отказавшись от выступлений. В тренеры он тоже не пошел, так как не мог подготавливать улучшенных спортсменов. Новое поколение тренеров еще не выросло. Потому приходилось нынешним спортсменам тренироваться на симуляторах.

Они станут основой новой школы, создавали базу, отрабатывая различные методики.

Вот за поддержание эффективности тренировочных устройств теперь отвечал Берилл.

Он их не чинил. Для этого недостаточно квалификации. С ремонтом справлялись сервы, за редким исключением. Иногда в сборную приходили глашатаи, если устройства затрагивала специфическая ошибка.

Сам Берилл составлял и тестировал программы тренировок для улучшенных спортсменов.

Раз исполнять эти программы он не мог, то вынужден создавать и тестировать их. К счастью, мозг не настолько требователен, он легко поддается внушению и обману. Достаточно создать иллюзию, что ты способен превзойти самого себя. Мозг охотно подыграет. В древности эти методики использовались для тренировки спортсменов совсем другого рода.

Надев очки виртуальной реальности, подключаясь через интерфейс, Берилл мог сам взбежать на отвесную стену, пролететь марафонскую дистанцию. Такие, казалось бы, нереальные программы отвечали запросам современных спортсменов.

Сначала Берилл делал легкие программы, которые в реальности сам бы не осилил. Потом начал откровенно глумиться, так и возник бег по вертикальной стене. Вошел в официальную программу соревнований.

Из случайной выдумки, просто насмешки над современным миром, Берилл создал новую дисциплину. Собственно, отчасти это спасло его от полного разорения.

И чем больше ненавидел улучшенных спортсменов, тем сложнее создавал он для них тренировки. Сам того не ведая, готовя их к новым успехам.

Берилл оставался востребованным специалистом на рынке. БюрАпп в очередной раз доказал свою мудрость. Ведь ни один человек, даже самый на первый взгляд бесполезный, не является мусором. Его необходимо использовать, мотивируя базовым доходом.

В новом государстве не найти мест, не затронутых вниманием БюрАппа. Пустые сектора, где не встречаются сервы, а системы наблюдения разрушены вандалами, появились не случайно.

Ведь и такие места необходимы. В любой системе требуется предохранительные устройства, куда будет сбрасываться напряжение.

В городе все знали о существовании бесконтрольных зон. Поговаривали, что там творятся темные дела.

Берилл заканчивал пробежку. Разминка не принесла былого удовольствия. Это раньше длинные дистанции вызывали у него эйфорию. Теперь же за ним тянулся длинный шлейф злости, неудовлетворенности.

Глава 2

Его квартал располагался в тридцати километрах от центра. Планировка улиц, расположение строений отличались от того, что видели горожане ежедневно. Дома высажены в правильном порядке вокруг источника ресурсов, словно спутники притянутые торговым центром. Сеть узких, однополосных дорог связывала каждый дом.

Здесь жили те, кто устал от суеты города. Общественный транспорт объезжает подобные районы, задевая их лишь по касательной.

Иллюзия уединения. Ведь за чередой трех, двухэтажных строений располагались многоквартирные дома. Всего-то в десяти километрах. Высотки оккупировали склон холма, облепили его как мухи гнилое мясо.

В теле холма располагалось производство, связанное с остальными районами сетью тоннелей. Дорог не строили принципиально. Слишком накладно и невозможно регулировать поток миллионов жителей агломерации.

Но здесь между центром и рабочей зоной основали уголок покоя. Высадили два десятка деревьев, разбили парк с идеально ровным газоном. Обилие открытого пространства не такое уж благо, как считал Берилл. Летом тут пыльно и жарко, зимой дуют пронизывающие ветра.

Он привык здесь жить. Ведь на оплату содержания участка и дома уходило всего половина базового оклада. Подобная дешевизна обусловлена отсутствием основных развлечений.

Зато здесь хорошая связь. Если в прошлом люди страдали от загруженных дорог, то теперь от загруженных коммуникаций. Обеспечить миллиард населения качественной связью – задача непосильная даже для БюрАппа. К тому же Оно забирает больше трети общественных ресурсов.

Чем ближе к центру, тем лучше связь. Тем больше доступных развлечений, а значит, стоимость проживания. И тем ниже скорость передачи. Толще провода, мощнее вычислительные устройства, тем больше к ним запросов.

Потому подобные кварталы, повторяющие древние субурбы были идеальным решением. А еще здесь меньше соседей, которых можно не замечать. Ни имен, ни связей. Никаких подарков на новоселье.

Двор от улицы отделяла скромная калитка. Она поставлена не для защиты... Берилл даже не знал, зачем. Такова традиция. На столбе перед калиткой располагался охранный серв в виде глазка камеры. Не то, чтобы сервы требовались, но люди решили, что коллективная безопасность важнее приватности.

Прошло пять часов, как Берилл покинул дом и вернулся. За это время калитка изменилась. Исчезла управляющая панель, с помощью которой владелец попадал в свой дом. У соседей, быть может, произошли такие же изменения. Берилл просто не обращал на них внимания.

Он даже не успел задуматься о том, как войти внутрь. Калитка сама скользнула в сторону. Бериллу показалось, что его свежего имплантата коснулся запрос от охранный серва. Чистая иллюзия восприятия, человек не способен ощутить подобное.

Калитка закрылась, как только хозяин вошел внутрь. Кто-то предпочитает, чтобы его встречали фанфары, кто-то, чтобы определенный голос и/или голограмма дворецкого. Берилл на подобные излишества не тратился.

Газон он не заказывал. Площадка перед домом походила на уличный тренажерный зал. Мягкое, цепкое покрытие. Десятки различных стенок, нарочито кустарных тренажеров, разметка на поверхности. Опция, доступная для спортсменов. Иным жителям подобное редко предлагается. За ненадобностью.

Можно разместить все внутри дома, но Берилл предпочитал заниматься на свежем воздухе. Когда прогноз благоприятствовал. Пылевые бури вот уже третий год портят лето.

Люди от них страдают в меньшей степени. Хотя микроскопическая взвесь вредна для легких. Сервы от подобного страдают сильнее.

Входная дверь закрылась за спиной Берилла. Он почувствовал, как изменилось давление. Дом автоматически закупоривался. Хотя сегодня это не требовалось. По прогнозу еще неделю ожидается хорошая погода.

Напротив входной двери установлено зеркало во всю стену – тоже опция для спортсменов. Наследие прошлого. Берилл потрогал место, где установили имплантат. По новой моде предполагалось подчеркивать полученное улучшение. Выбритая часть черепа подчеркивалась татуировками, окантовкой волос иного цвета. Некоторые заказывали массивные имплантаты, напоминающие то ли антенну, то ли рог. Порой это устройство помещалось под слоем имитирующего кожу напыления, а порой выпирало, удивляя прохожих нарочитой грубостью, шероховатостью визуального исполнения.

Для ретроградов, вроде Берилла, существовала услуга по восстановлению волосяного покрова в месте установки имплантата. Волосы ничуть не отличались от тех, что находились там раньше. Они будут так же расти, имели такой же цвет, толщину. Система утверждала, что седина будет появляться естественным путем. А если посетитель склонен к лысине, то волосы повторяют процесс. Если будет на то воля носителя.

Последнего, впрочем, Бериллу не приходилось опасаться. Родители провели нужную модификацию, готовя сына к спортивной карьере – это вылилось в избыточной выработке тестостерона и иных гормонов. Волосяной покров Берилла не пострадает. Лысый чемпион по мнению родителей выглядел бы нелепо.

– Спасибо мама, спасибо папа, – вздохнул Берилл. Знали бы, что ждет их сына в будущем, им бы не пришлось тратить два десятка лет, зарабатывая нужную сумму.

Генетическая модификация эмбриона и сейчас весьма требовательная к финансам процедура. Потому обывателям так приглянулись имплантаты.

Не требуется рвать жилы, чтобы стать чемпионом. Не надо учиться десятилетиями, чтобы уметь считать на уровне профессора. Даже шахматы теперь доступны людям. Игра, первенство в которой на полстолетия заняли машины.

Не требуется ничего, чтобы достичь совершенства. Ну, кроме множества базовых доходов.

Никогда еще исполнение мечты не было таким легким для человека.

Берилл не держал лишней мебели, личных вещей по минимуму.

Долгая пробежка давала о себе знать. Хотелось завалиться на диван, вытянуть гудящие ноги. Это было бы ошибкой. Медленные углеводы, съеденные утром, после посещения общественного кафе питания помогли сохранить запас сил. Ощущался только недостаток воды.

Дом, подключенный к общей сети, знал, что требуется Бериллу. Опять же на кухню его не пригласил ласковый или суровый голос, не было голограммы дворецкого или тренера. Подобные глупости используют лишь скучающие люди.

На кухне возле холодильника находился стакан жидкости. Все необходимые минералы для восстановления солевого баланса – в наличии. Напиток нужной температуры. Достаточно, чтобы освежиться, но безопасно для дыхания. Нет ничего страшнее, распаренным напиться холодной воды. Как бы ни было велико желание, уж лучше горячего заказать.

Устройство, подготовившее напиток, было обычным раздатчиком. Берилл не пожелал его маскировать или придавать ему ретрофутуристический вид. Просто прямоугольный ящик с отверстием под стакан.

– Благодарю, – сказал Берилл, взяв напиток.

Машине не требовались эти слова, но привычка слишком глубоко въелась. Наверное, по этой причине многие жители создают иллюзию человекоподобного существа, помогающего по хозяйству. Так проще воспринимать механизм.

Стаканчик отправился в переработку. Берилл вручную ввел программу для ужина. Не хотел полагаться на своеобразный вкус машины. Та скорее выплюнет кашу, полезную и питательную. Конечно, это будет не просто размазня, в которую плюнули кусочком сливочного масла или выдавили ложку оливкового.

Бериллу хотелось иного. Не изысканного, но приятного.

Или он все еще хватался за иллюзию, что сам контролирует свою жизнь.

Наверх подняться сил уже не нашлось. Берилл рухнул на диван, над которым располагались пустые полки. Пыль так и не смогла скрыть круглые отпечатки на поверхности. Подумав, Берилл все же заказал чистку. Менять мебель он не собирался, так зачем дышать грязью.

Серв явится завтра, возможно, выбрав время, когда хозяин отсутствует. Машина без того работает бесшумно, но нет ничего хуже совершенно случайно споткнуться о серва, спускаясь по лестнице. Подобные случаи происходят, потому, если машина не способна скрыть свое присутствие, она информирует жильца о начале уборки.

Почесав висок, Берилл потянулся к кубу управления. Собирался запустить консоль, поработать над проектом, но передумал. Боль в мышцах отвлекала и напоминала о том, что он оставил в прошлом.

Раньше боль приносила удовольствие. Следовавшая за пробежкой эйфория заставляла лучше заниматься, нежели все установки тренеров, обучающих программ. Даже финансовое обеспечение не так привлекало.

Теперь он воспринимал боль так же, как всякий иной человек. Боль – это сигнал о неисправности организма. Необходимо устранить вредный фактор, чтобы не наносить телу вред.

Вот так из удовольствия занятие стало просто вредной привычкой.

Берилл бросил обувь на первом этаже. Поднимался вверх медленно, держась за перила. От усталости мышцы могло свести, а затем последует падение, переломы и ушибы. Что не укроется от заботливого наблюдения БюрАппа. Лишняя пометка в личном деле.

Берилл оправдывался, на самом деле просто ноги не поднимались.

Санитарный узел располагался на втором этаже. Человек подумать не мог, что вступит в коргору тех, кто обитает на первом этаже. На экране, украшавшем стену лестницы появилось изображение подъемника. Всего на мгновение. БюрАпп не собирался оскорблять человека. Оно смогло оценить, что подобное предложение не актуально. Пока не актуально.

Скорости реакции не хватило, чтобы остановить сигнал/ответ. Посланный импульс унесся быстрее, чем поступил сигнал отмены.

Берилл заметил неприятную картинку, но проигнорировал ее.

Кроме экрана на стене не было ничего. Не считая полос выцветшего покрытия. Отверстия под полки были удалены сервами, но чтобы скрыть все следы требовалась глубокая модернизация дома. Берилл отказался от перемен.

Пусть уж лучше эти следы служат напоминанием.

Поднявшись наверх, он растекся в ванне, исходящей горячим паром. Поначалу неприятно нырять в кипяток, зато потом хорошо. Сердце забилось чаще, на лбу выступила испарина. Стирая ее мокрой рукой, Берилл не понимал, кожа влажная от пота или от воды.

Раньше тело лучше справлялось с нагрузками. Долгие годы тренировок, пик формы вот-вот должен был наступить. А потом началось бы медленное сползание вниз по карьерной лестнице. Дна Берилл бы не успел увидеть. Повышенных нагрузок он не боялся, ведь для этого он был создан.

Все это расписано на ближайшие десятилетия. Никакие модернизации не способны усилить тело настолько, чтобы продлить его эффективность до старости.

Внедренная в тело механика просто ускорила старение неудавшегося чемпиона.

Эта мысль донимала Берилла, хотя он гнал ее, старался не концентрироваться на правде. Но чем сильнее он пытался не думать, тем больше думал.

Длины ванны хватало, чтобы погрузиться в нее полностью. Вода поступала из скрытых отверстий внизу, подогревалась и охлаждалась по мере необходимости. Человек почти не участвовал в этом процессе. Берилл предпочел бы, чтобы температура держалась на пределе его возможностей.

Алгоритмы регулировали температуру, постепенно снижая ее до приемлемых значений. Сердце человека успокаивалось, дыхание становилось глубоким.

Кроме заботы о здоровье, алгоритмы просчитывали стоимость на поддержание температуры. Пусть ванная имела хорошую термоизоляцию, но люди настаивали на открытой емкости, что увеличивало площадь испарения, а соответственно, потери.

Большинство людей продолжали бояться закрытых пространств. Атавистический страх, ничем не обоснованный в современности.

Берилл погрузился полностью под воду, задержав дыхание. Он почувствовал, как вода начала сливаться из отверстий. Слишком быстро на его взгляд, но БюрАпп полагает, что данный индивид имеет склонность к депрессии.

Топиться в собственной ванне Берилл не собирался, но подобное не объяснить бесчувственному устройству.

Из-за предосторожностей БюрАппа, в его доме не хватало острых предметов. Несколько ножей на кухне, годные для намазывания масла или резки хлеба. И то Берилл к ним не прикасался уже год. Что, наверняка, служило поводом для подозрений.

Если бы он хотел, то мог бы покончить с собой проще и раньше. Не стал бы влачить это жалкое существование, лишённое на первый взгляд смысла. Машине ведь не объяснить, что человеку не обязательно для жизни использовать логические доводы.

Купание в горячей воде помогло. Лучше бы таблетки, способствующие выведению молочной кислоты из мышц. Теперь эти чудеса фармакологии оказались недоступны для него. Как всякое лекарство, они имели большой список побочных. БюрАпп считал, что бывшему спортсмену незачем сокращать срок собственной жизни подобным способом.

Для этого имеется множество древних, апробированных методик. Странно, что БюрАпп не запретил человечеству травить само себя. Видать вред от подобных веществ недостаточен, чтобы отказаться от той пользы, что они приносят.

К тому же, наркотические вещества давно вошли в человеческую культуру. Алкоголь так и производится по традиционным рецептам, неся в каждой капле наркотика чудный список отравляющих веществ.

Отказаться от подобного, все равно что сжечь картину или уничтожить книгу. С виду бесполезные, а порой даже вредные пережитки.

Берилл не держал у себя ни жидких, ни твердых наркотиков. Не потому что с презрением относился к подобным веществам и людям, что их употребляют. Просто они не становились для него фетишем, а снабженческие серверы могли в течение полчаса исполнить запрос.

Освобожденная от тела чаша ванны моментально опустела, поверхность продулась от влаги и высушилась с помощью теплового излучения. Устройство даже не обращало внимания на то, что человек находился рядом. Берилл отказался от сушки, предпочитая, чтобы тело высушилось естественным путем.

Его позабавило, что помывочное устройство не позволяло ему окунуться с головой в воду, зато потом включило излучатель. А вдруг бы человек решил нырнуть под поток частиц? Это не убило бы его, как предполагал Берилл, но могло нанести серьезный ущерб целостности оболочки.

Слишком Оно отлично от человека.

Плюнув, все равно завтра придёт серв-уборщик, Берилл прошёл в спальню. На полу остались мокрые отпечатки. Рухнув в кровать на свежие, неестественно белые простыни, Берилл попытался заснуть.

Висок, где находился имплантат, чесался. Или это была насмешка подсознания. При монтаже сервы утверждали, что не будет никаких ощущений. Но душу человека не обмануть. Берилл помнил, что в него внедрили враждебное устройство. Помнил, что его лишили выбора. Вот сознание теперь заигрывало с ним, создавая фантомные ощущения.

Но зуд оставался слишком назойливым, мешал уснуть. А теперь ещё и простыни стали влажными, холодными. Климатическая установка пыталась скомпенсировать комфорт в спальной зоне. Получалось то слишком сухо, то слишком влажно. Аж до тошноты.

Берилл ворочался. Он чувствовал, что хочет спать. Внутренний хронометр подсказывал это надежнее, чем скрытые в стенах мониторы. Стоит попросить, все стены будут увешаны часами. Не материальными конечно. Для доставки настоящего хронометра пришлось бы ждать вечность – около двух часов.

По мнению БюрАппа, изображение хронометра вредно для душевного здоровья человека. Проще говоря, оно бы мешало заснуть.

Берилл перевернулся на спину, ощущая как натягиваются под ним мокрые простыни. Белоснежный потолок со скрытыми светильниками сохранял матово-белый цвет. Чтобы не отражать лежащего человека. Иначе он будет разглядывать себя, а не отдыхать.

– Выведи информацию о запросах на контакт.

Машина поняла, что хотел узнать человек. Подобный запрос можно было выразить проще. А Берилл словно испытывал, насколько Машина понимает контекст – камень преткновения былых времен.

Он ещё помнил, как в его детстве над ответами Машины забавлялись. Ходили байки о запросах, введших в ступор мыслительные функции Машины. А это выливалось – порой в прямом смысле – в большие проблемы для горожан.

На мониторе перед кроватью возникло изображение со списком пропущенных сообщений, звонков. Монитор принял скромные формы, регулируясь под зрение человека. Слабовидящему ответ был бы выведен во всю стену.

Три десятка сообщений, два звонка в памяти. Никто не оставил запроса на немедленное соединение. Что не удивительно, прошли те времена, когда жизнь Берилла четко регламентировалась.

Сообщения при помощи алгоритма разделились на группы, которые сам же назначил Берилл. Зато Машина самостоятельно раздавала ярлыки на каждый запрос.

– Без ошибок, – хмыкнул Берилл.

Уже лет пять он не встречал ошибок в распределении. Или больше. Следовало бы вести дневник, о чем советовали в БюрАппе. Подобная деятельность помогает структурировать мышление, выровнять режим труда и отдыха. И другая чушь.

Никто не запрещал Бериллу целыми днями валяться на диване и даже не шевелиться. Пару раз в день его бы посещал серв, чтобы перевернуть, очистить кожу от загрязнений.

Его накоплений хватит, чтобы вести растительный образ существования.

Но нет, согласуясь с психологическим портретом человека, БюрАпп донимал его рекомендациями. Берилл застонал и сел на кровати, читая сообщения.

Помеченные синим – он тут же удалил. Информационные сообщения, имитация заботливости от БюрАппа. На кой черт Оно это посылает? Но кому-то, очевидно, необходима эта имитация дружбы от мыслящего устройства, по существу, сложного компьютера.

Синих сообщений накопилось больше трети. Берилл представлял их наполнение. Поздравления о проведенной модернизации, рекомендации по новым имплантатам. К счастью,

Машина не была настолько глупа, чтобы предлагать механические протезы. Карьера уже загублена, возвращаться к ней Берилл не собирался. Хотя мог бы.

Тело его может принять имплантаты. Тело, но не разум.

Поздравления от знакомых – друзей Берилл не держал, – получили ответ, сгенерированный автоматически. Бериллу пришлось напрячься только, чтобы выразить собственное желание и изобразить нажатие на кнопку. Архаичная привычка, но БюрАпп полагает, что человеку необходимы подобные имитации. Иначе субъекты лишатся иллюзии выбора.

Берилл не отказался бы, лишись он этой иллюзии.

В голосовых сообщениях содержались только деловые вопросы. Берилл потратил полчаса, генерируя и записывая ответ. Пришлось дважды просмотреть записи, прежде чем отослать их. Окончательная версия почти не отличалась от первоначальной.

Раз от Берилла не требовалась теперь скорость реакции, он тратил свои способности на доскональность и дотошность.

Приходилось оправдываться в срыве сроков исполнения контракта. Внедрение чужеродного устройства в голову выглядело веской причиной.

Чуть погодя прилетел ответ: контракт пересмотрен, сроки выполнения заказа продлены.

Берилл хмыкнул. Он не шибко рассчитывал, что его выдумка, а проще говоря – ложь, будет успешной. Возможно, его наниматели понимали, что исполнитель врет и оправдывается. Заказчик потерпит. Прошлые программы тренировок и симуляций имели необходимый запас прочности.

Можно дать Бериллу время на исполнение, раз он того хочет. Нельзя неволить творца.

Хотя творцом Берилл себя не считал. Обычный ремесленник в век, когда алгоритмы способны рисовать фрактальные картины бесконечности.

Казалось, после подобных перемен, когда сама жизнь начинается по-новому, должно что-то произойти. Берилл прокрутил список сообщений сверху до низу, вернулся на верхнюю строчку. Ничего не поменялось, он не пропустил важного, удивительного. Того, что должно было произойти с любым человеком после подобного надругательства.

В списке ничего похожего.

Хмыкнув, Берилл влез в список нежелательных сообщений. Выбор там богаче. Алгоритмы не позволяли БюрАппу заниматься рассылкой спама, потому это практиковали люди. Компании нанимали работников, чтобы они вручную рассылали нежелательные сообщения.

Иначе не получалось замусорить корзину. Порой спам прорывался, но алгоритмы быстро с ними расправлялись.

Берилл не понимал, почему нельзя на законном уровне запретить подобную деятельность. Неужели содержание тысяч распространителей настолько необходимо? Ведь базовым доходом обеспечены все. Эти люди лишь хотят получить сверх того. Или измаялись от скуки.

Сообщения удивляли разнообразием. Порой написаны невероятным шрифтом, используя раскладки иностранных языков. Порой встречались написанные вручную. Берилл некоторое время пялился на отсканированное письмо, написанное вручную. И почерк неплох. Видимо, человек решил заниматься каллиграфией, а потом сделал из этого свое дело.

Даже обидно, что БюрАпп сбросил это сообщение в нежелательное.

Текст – обычная рекламка. Зато исполнение! Берилл с детства не видел ничего написанного вручную. Имитация почерка выглядит всего лишь имитацией.

Больше в сообщениях его ничего не заинтересовало. Не нашел он писем с предложением вступить в сопротивление. Чему будет посвящено это сопротивление понятно – как всегда против всего плохого. Назначив врага, человека легче всего сподвигнуть к действию.

Мог ли БюрАпп устранять подобные сообщения? Берилл не сомневался, что такие возможности есть. Но алгоритмы БюрАппа не станут тратить на это ресурсов.

А так ведь хотелось увидеть такое предложение. Берилл действительно верил, что обнаружит приглашение от группы сопротивления.

Но со своим зудящим виском Берилл вынужден разбираться сам.

Если бы Берилл так не боялся, он бы воспользовался поиском, чтобы обнаружить оппозиционные группы. Такие имеются, деятельность некоторых вполне легальна. Но в душе притаился страхок, что подобный шаг ошибочный.

Во все времена ни одно тоталитарное правительство не могло обойтись без средств собственной защиты. Да вообще любое сообщество не могло. Чем же лучше нынешнее? Только тем, что вместо монарха на троне где-то находится счетная машина. Без трона, без монарха.

Сон никак не шел, хотя тело настоятельно требовало отдыха. Распаренные мышцы превратились в кисель.

Берилл вернулся к письму, написанному от руки. Почему-то он решил, что это письмо женщины. Только они обладают подобной усидчивостью, способностям к мелкой моторике.

К сожалению, автор письма не указан. Настоящий автор, а не заказчик. Берилла не очень интересовало предложение про какие-то инновационные ванны. Хотя письмо он прочел несколько раз, в смысл написанного он не стал вникать.

Имелись контакты.

Берилл пожал плечами, потребовал установить соединение с компанией. Потом сразу же отменил команду. Глупо обращаться по общему каналу, пытаясь узнать корпоративную информацию.

У компаний своеобразные ценности. Разве исполнитель заказа является собственностью компании?

Берилл продиктовал запрос для поисковика. Его не интересовала рекламная площадка компании. Умный алгоритм и не предлагал ссылку. В первую строчку выведен был отчет городского реестра. Такая информация обычно не выходит в топ запросов.

Компания «Тайное место» – вот уж дурацкое название для производителей санитарного оборудования, – существовала на рынке четыре года. Ее основали три брата, выпуск продукции начали два года назад. Ассортимент, коды отчетностей. Берилл удивился сам себе, узнавая кодировку.

В бытность спортсмена он не уделял этим данным внимания, а теперь занимаясь разработкой программ многое узнал. Все эти вопросы мог и решал его наниматель, но Берилл предпочитал самостоятельно вникать во все вопросы.

Не доверял он никому, кроме себя.

У него было достаточно времени, чтобы повысить квалификацию.

«Тайное место» насчитывало два десятка сотрудников. Не считая тех, кто занимался непосредственно на производстве. Подобные данные обычно не учитываются в статистике, ведь производство отдается на аутсорсинг.

Покупатель спортивных программ, на которого работал Берилл, насчитывал чуть меньше сотни человек в штате. И Берилл не входил в список сотрудников.

Узнать автора письма при таких начальных данных едва ли удастся.

Но у современного человека достаточно времени, которое некуда тратить. Многие не справляются со скукой. В тишине бездействия раздается голос, к которому никто не желает прислушиваться. Собственный голос.

– Письмо/запрос, – начал диктовать Берилл, – от представителя компании «Новый чемпион»...

Не совсем корректно, даже опасно. Берилл не имел права выступать от лица компании. Штрафные санкции его не особенно пугали, в этом плане корпоративные правила довольно беззубые.

К тому же Берилла понесло. Диктуя сообщение, он уже сочинил, как будет оправдываться.

– Сферы деятельности организаций не пересекаются. Потому прошу выделить информацию о составителе письма, написанного от руки, присланного по – запрос/пометка: указать сетевой адрес, время сообщения номер 238741.

Я, как производитель программного обеспечения рассматриваю некоторые изменения интерфейса. Машинописный текст может отвлекать спортсменов, мешая им достигать необходимых результатов. В деятельности, где каждая секунда на счету, ошибка восприятия данных может стать фатальной. Окажите услугу, сообщите данные исполнителя рекламного сообщения.

Берилл закончил сообщение и тут же его отослал. Пока еще не пропал запал. Иконка сменила значение на «исполнено». Берилл выдохнул. У него еще оставалось мгновение, чтобы отменить отправку. Вернуть, так сказать почтового голубя на базу.

Теперь сделанного не вернуть.

В успехе Берилл не сомневался. Вряд ли небольшая компания решится задирать нос, общаясь с «Новым чемпионом». Получателя могло смутить лишь то, что компания появилась недавно. Зато все ее показатели на высоте, а уж рост неминуем – это с учетом нынешней популярности имплантатов.

И эта популярность будет только расти.

Но Берилл о таком уже не думал. Вздохнув, словно сделал что-то хорошее, он наконец-то упал на простыни и заснул. Теперь его уже не раздражала влажная поверхность и сходящий с ума климатконтроль.

Проснулся Берилл не по будильнику. Тот заботливо отключился, ведь человек вчера вернулся после тренировки и поздно лег. Внутренние часы так легко не обманешь. После вчерашнего болели все мышцы. Хуже чем накануне.

Знакомое ощущение, вернувшееся словно из отпуска. Старый приятель, которого не видел уже пару лет. Берилл приветствовал друга, вкушая болезненное удовольствие. Все-таки он скучал.

Стоит признать, что подобное не стоит повторять часто. Без подготовки нельзя насиловать тело. Иначе оно подведет, тогда не удастся избежать встречи с ремонтниками. Не удастся отказаться от имплантатов.

В списке сообщений не появилось ничего нового. Ну, точнее того, что Берилл ожидал бы увидеть.

Ответ на его запрос придет не раньше, чем через семь дней. А если компания установила себе срок на рассмотрение запросов месяц и больше...

Чем меньше компания, тем больше она на себя берет.

И все же Берилл чувствовал себя обманутым. Словно одно сообщение должно тут же изменить жизнь. Это не то решение, которое может повлиять на что-то.

Отложенная до поры работа могла подождать. На то она работа, чтобы ее откладывали до конца.

Берилл позавтракал, съев восстанавливающую мышцы смесь. Болезненная зарядка, наполненная охами и стонами, а затем горячий душ. Оглядывая чашу ванны, Берилл подумал, что возможно предложение тех парней не такое уж плохое.

А если заказать у них ванную, не станут ли они быстрее рассматривать запрос? Или это будет походить на взятку?

Берилл мотнул головой, с волос полетели капли.

Обсушившись под струей теплого воздуха, Берилл оделся в обтягивающий комбинезон. Он бы предпочел вообще не отягощать себя одеждой, но с кожи облетает слишком много частиц. Волосы скрывались под свободной шапочкой.

Человек направился к двери, что вела в подвал.

Закрыв за собой дверь, он установил запрет на проникновение. Сделал он это не из предосторожности. Прятаться тут не от кого. И нечего прятать. Просто БюрАпп зафиксирует сигнал и пришлет в помещение серва-уборщика.

Лестница вниз из десяти ступеней, вдоль перилл отливающие синим лампы. Немного пошлое исполнение, но Бериллу оно нравилось. Синий блеск поглощался серым покрытием ступеней, которые упирались в массивную дверь из железа.

Берилл почувствовал, как выравнивается давление. Дверь наверху зафиксировалась. Поток воздуха сбил принесенные частицы, смел их на фильтры. Очистка проведена. Нижняя дверь мягко отворилась, в глаза хлынул поток света, словно из иного мира. А после ударил поток сухого воздуха.

Берилл планировал ударно поработать. Или просто пялиться в потолок, размышляя о том, как несправедлив мир.

В подzemелье было светлее, чем в остальном доме. Искусственное освещение обеспечивали вечные лампы, в чем недостаток: яркий, почти стерилизующий свет. Установлены они для удобства. В ином случае работать просто невозможно.

Вдоль стен располагались выдвижные стеллажи, на которых располагались компоненты рабочего места. Обычные накопители, содержащие запас информации достойный Общественной библиотеки.

Берилл не хранил информацию вне дома, потому что ему требовалась скорость ее получения. А зависеть от нестабильного трафика он не мог.

Жесткие диски пощелкивали. Паукообразные сервы сновали между стеллажами, подключая и меняя черные коробочки. Такому количеству устройств требовалась постоянная диагностика.

Бьющий с потолка поток воздуха прибивал пыль к полу, а дальше поток сметал частицы в отводящие трубопроводы.

У другой стены располагались стеллажи с основными компонентами моделирующего устройства. Ее мозг и нервная система. Берилл не мог отказаться от подобных сравнений. Будь у него больше базовых доходов, он бы оформил помещение в виде человеческого тела.

Мозги разогревались, к концу сеанса они будут кипеть. Охлаждающая жидкость поступит в рециркулятор, обогревая дом, разогревая еду или будет использована для санитарных нужд.

Но даже этого не хватит, чтобы снизить температуру. Машина просто не способна работать шесть часов кряду. А вот человек может, впрочем, на Берилла редко находило вдохновение. Обычно он долго готовился, прежде чем нырнуть в работу.

Если бы устройство могло дышать, оно бы вздохнуло с облегчением.

Серое покрытие поверхностей должно было поглощать излишки тепла, вышедшие в излучение. Не все частицы удавалось перехватить, потому стоящие напротив стеллажи с дисками перегревались. Не спасали черные панели, разделяющие комнату.

Только человек не страдал от излишков тепла. Хотя после работы Берилл вытекал из кресла, пропитанный потом. Ни одна пробежка не выжимала столько влаги.

В центре комнаты, чуть в стороне от потока охлаждающего воздуха, располагалось кресло оператора. Несколько панелей с управляющими элементами – если оператор изволит работать с физическим устройством. Так же дисплеи, способные менять форму, цветопередачу – все, чтобы максимально точно отобразить монтируемую программу. Как в ее цифровом теле, так и в доступном для понимания человека.

На сиденье нарочито небрежно валялся шлем виртуальной реальности. Массивная блестящая штука, словно из титана. Хотя это невесомый пластик, набитый кремнием и еще какими-то тайными редкоземельными металлами.

Берилл шлем так не оставлял, понимал, что эта нарочитость – дело рук БюрАппа, а сервы стали его руками.

Берилл взял шлем, разместился в кресле. Из подголовника выскочил незнакомый коннектор. Берилл с недоумением взглянул на него. Коннектор был «мамой», но его следовало погрузить в новое отверстие в голове. Берилл это понял не сразу, только через минуту, разглядывая своеобразную форму коннектора. Раньше он таких не видел.

Связующее устройство было рассчитано на дурака. Ведь наверняка найдут те, кто попытаются вставить зарядник в мозговой имплантат. И Берилл не сомневался, что никакая защита не уберезет мозги от прогрева электричеством.

Он усмехнулся, махнул рукой сбивая коннектор.

– Я по старинке, – он взял шлем.

На одном из дисплеев – не сразу заметил, – уже находилось описание нового коннектора. И все с ним связанное. Берилл собирался удалить эту информацию, но стоит признаться честно, она еще пригодится.

Совершив сделку с совестью, Берилл пометил сообщение как важное и отложил. Возможно, ему никогда не придется воспользоваться новым соединением. Еще оставалась надежда.

На данный момент пропускной способности шлема хватало, чтобы обрабатывать информацию. Ведь Берилл не подключается к общей сети. Из нее он загружает необходимые моды, ищет и заказывает текстуры.

Шлем пах антисептиком. Уж лучше этот запах, чем смесь пота и волос. От запаха человеческого тела не избавится ни один ароматизатор. В спортзале всегда стоит специфический запах. Берилл его не замечал, пока не увеличил перерывы в тренировках.

Зеркальный снаружи, шлем внутри был темным. Мягкий пористый материал плотно обхватывал голову, нигде не давил, не натирал. Пневматическая система подстраивала набивку под форму головы. На уровне рта располагались два соска. Вода и питательная субстанция.

Порой Берилл проводил в кресле сутки, так что приходилось питаться прямо здесь.

В пористом материале образовались канавки, используемые для отведения тепла и влаги. Голова – самая горячая часть тела человека. А уж после рабочей сессии пот с нее течет литрами. Не помогает система вентиляции шлема.

Возможно, новое соединение не так уж плохо. Но к нему еще необходимо привыкнуть. А здесь все знакомое. Как форма, ощущения, так и запахи. Даже солоноватый вкус питательных трубок.

Забавно, что сервы БюрАппа не устроили в кресле оператора новые трубки для использования с новым соединением. Наверняка это устройство еще сырое. Первая модель. И все сопутствующие этому проблемы.

Над темечком заработал поддув. Затылок охлаждал поток нисходящего воздуха. Маскируясь этим ощущением к шее подключились электроды. Легкий укол, почти незаметный. Не требовался даже анестетик, хотя многие операторы устанавливали себе опцию.

Вокруг лица медленно разгоралось свечение. Оно росло из точки, начинающей пульсировать, расширяющейся. Резкое включение пагубно влияет на здоровье. Как психическое, так и физическое. К тому же медленный запуск дисплея необходим для калибровки.

Точка меняла яркость, интенсивность свечения. Разогревалась как античные световые трубки. Из точки оно переросло в многоугольник, дробящий углы на дополнительные. Из пятиугольника в восьмиугольник и так далее, пока объект не превратился в идеальный круг.

Обман восприятия. Круг – идеальная по мнению философов фигура, на самом деле сложный многоугольник. Почти бесконечный. Однажды БюрАпп занялся расчетами, сколько углов и сторон в этом многоугольнике. Получилось или нет, Берилл не знал. Подобные задачи его не интересовали.

Круг расширился до овала, затем перетек в прямоугольник со скошенными углами. Свечение было ярким, но не болезненным. Начали появляться цвета. Проведя калибровку, дисплей раскинулся вокруг лица.

Опять же – иллюзия восприятия. Сигнал направлялся на зрочки, чтобы экономить энергию, но мозг воспринимал сигналы, как цельную картину.

На экране возникли стрелки. Берилл покрутил головой, проверяя углы обзора. По его восприятию он находился в собственной комнате. Только шкафы с аппаратурой имели индикаторные метки. Чтобы не создавалось ошибки восприятия.

Человек находился в программе и воспринимал увиденное через нее.

Поерзав в кресле, Берилл проверил подключение всех отводящих и вентиляционных трубок. Пока шлем калибровался, кресло подключилось к его облегающему костюму. В нем так же имелись отводящие тепло и влагу каналы. Ведь работая, Берилл обильно потел. Это только кажется, что его работа проста.

Так еще побаливали мышцы, отвлекающие от восприятия. Некачественный сон сказывался на эффективности мыслительных функций. Берилл приказал подать стимулятор по питательной трубке. Отпив, он дождался, когда в голове прояснится.

– Что ж, пора поработать.

Это не отработанная команда. Как такового ритуала у Берилла не существовало. Устройство поняло его желание и включило проекцию. Теперь человек словно находился в мастерской. Именно мастерской, а не зале. Ведь Берилл не тренировался, а создавал программы тренировок.

Верстак в центре был символическим изображением процедуры. Вокруг десятки полок, размеченные ярлычками. Зеленые, синие, серые – метки обозначали различные текстуры, используемые в проекциях.

Начав от верстака, Берилл проложил тропинку, взяв с ближайшего ящика изображение грунта. Любил он начинать работу с тропинки через чашу.

Глава 3

Начав с простого, Берилл закончил полноценной трассой, выложенной вручную. Визуализация его действий – всего лишь иллюзия. Кто-то проектировал тренировочные зоны, пользуясь архаичными атрибутами в виде систем координат, другие голосовыми командами.

Берилл привык делать так.

Взять кусок дороги, растянуть ее и бросить перед собой. Вокруг возвести трибуны. Возможно, пустые. Не все спортсмены любят тренироваться под взглядом публики. Или ее имитации.

Зрителей можно добавить позже. С этим уже справятся алгоритмы программы.

Проект еще не закончен. Тут и там видны стыки. Текстуры лежали криво, слои расположены грубо, небрежными масками.

Начало положено, а там как пойдет. Теперь хотя бы заказчика можно успокоить.

Берилл приказал разорвать соединение. Еще пять минут ожидания в кресле, пока программа медленно сворачивалась. Выходить резко не рекомендовалось, хотя подобное порой случается. Особенно в более простых моделях, не снабженных всеми средствами поддержки организма. Тут захочешь – так резко не выйдешь из программы.

Отщелкнулись все трубопроводы. Втянулись в кресло, где их ждал долгий цикл дезинфекции. Очистка требуется основательная, ускорить ее нельзя. Повторный сеанс станет доступен через двадцать четыре часа. Что так же фиксируется в логах. Заказчик увидит, что работа ведется, а скорость ограничена ресурсами.

На дисплее мелькнули последние значения: пульс, частота дыхания и другие.

Сняв шлем – руками, тут механизация запрещена, Берилл вновь уставился на торчащий коннектор.

Человек боялся, что новое устройство будет не таким требовательным к времени на восстановление. Оператор сможет дольше и эффективнее работать. Мечта всякого заказчика.

Пока подобные требования не возникли. Так и раньше улучшенные спортсмены казались чем-то неестественным, не спортивным.

В комнате температура поднялась на пять градусов. Влажность поддерживалась на приемлемом для симбиоза человека и электроники уровне. Каждому элементу приходилось страдать, находясь в некомфортных условиях. К сожалению, таковы издержки.

Находиться здесь сверх необходимости Берилл не мог. Он поднялся, пнув случайно змеящийся по полу трубопровод. Сервомотор задержался, не успел утянуть трубочку в панель.

Костюм неприятно лип к телу. Как всегда после сеанса кожа на пальцах распухла. Оборудовать комнату оператора отдельно от мозгового центра – вроде бы неплохая идея. Подобное ограничит способности по управлению. Ведь каждый метр кабеля создает помехи, снижает пропускную способность. А здесь не один, сотни проводов. Чем сложнее система, тем вернее она сломается.

Один день можно потерпеть.

Берилл взбежал по лестнице, притоптывая у медленно открывающихся и закрывающихся дверей. Вырвавшись из комнаты, он тут же сбросил с себя влажный, липкий костюм. Потопал в ванную, оставляя влажные отпечатки на сверкающем полу.

Сливные отверстия в ванной были очищены от человеческих остатков. Панели протерты и высушены. Берилл смыл с себя пот, поток горячего воздуха разбросал капли в стороны.

Из сопла на кожу брызнул восстанавливающий гель.

Кожа на руках и ногах начала приходить в норму. Следовало очистить поверхность стоп от излишков, но для этого пришлось бы выходить наружу. Проигнорировав халат, Берилл ушел в спальню, сев на покрывало постели.

На стене без его команды возникло окно с сообщениями. Берилл хмыкнул. Теперь уже алгоритмы думают за него. Но стоит признать, именно этот запрос он бы сейчас адресовал дому. Среди сообщений не было того, которое он ожидал увидеть.

В углу экрана мигал предупреждающий значок, что на улицу выходить не безопасно.

Берилл это почувствовал еще раньше, отметил краем сознания. Воздух в доме переменялся, появился у него специфический вкус. Да мелкие частицы пыли все равно проникают сквозь все заслоны. На зубах поскрипывал песок. Или то всего лишь иллюзия восприятия.

В любом случае Берилл не собирался выходить из дому.

Скелет проекта успел сохраниться на рабочем сервере. Заказчик не имел права просматривать его, чтобы не мешать исполнителю. Иначе начнутся бесконечные правки. Берилл отдельно обговорил условия для свободы работы.

Проект ушел на сервер заказчика, потому что являлся его собственностью. Данные могли храниться у Берилла не больше семи суток с момента сдачи заказа. На случай критических ошибок, выявленных во время теста.

От ошибок не застрахован никто.

Расправившись с проектом, Берилл посвятил время себе. Деятельность в материальном мире заняла не больше двух часов. После вчерашнего мышцы отказывались работать. Отдыха им достаточно, опасность травмироваться отсутствовала. С непривычки мышцы не желали сгибаться и разгибаться.

Да еще плохая погода. Сколь бы симуляция не казалась естественной, все же это обман. Солнечная погода на дисплеях, изображающих окна, выглядела слишком идеальной. Не хватало небольших элементов неправильности, чтобы поверить.

– Запрос, БюрАпп, – Берилл остановился, чтобы продиктовать обращение, – визуализация слишком идеальна. Предполагаю, необходимы изменения. Допустимый процент несовершенства, – он попытался сформулировать мысль.

Но как объяснить Этому, как измеряется правильность и неправильность.

– Рекомендация: ознакомиться с человеческим творчеством пограничной эпохи. Переход от гиперреализма к искусственной неправильности. Пропорции там...

Берилл надеялся, что его невразумительный запрос будет правильно интерпретирован. Раз уж БюрАпп взял на себя обязательства, так пусть исполняет.

Самому Бериллу некогда было заниматься проектированием изображений. После суток на виртуальной трассе, он уже не хотел погружаться в конструкторские программы.

Освободившись, Берилл понял, что больше ему нечем заняться. Шлем виртуальной реальности – простой, не сравнимый с тем, что в рабочей зоне, – вызывал тошноту. Вновь прыгать в цифровой мир нет никакого желания.

На дисплее входной двери горел предупреждающий значок. Желтый восклицательный знак и цифры, обозначающие скорость ветра, объем переносимых им частиц. Значение не критическое, при необходимости можно покинуть помещение, но лучше не рисковать.

Берилл и не собирался. Из желания насолить системе он пару раз выходил в такую погоду на улицу. Добивался лишь того, что потом сутки кашлял. Заработал встречу с восстановительным сервером. Желания повторить не возникло.

Настенные дисплеи крутили то новости, то рекламные блоки. Алгоритмы не могли приспособиться к желаниям человека, ведь он сам не может сформулировать запрос. Наконец экраны выключились, дом погрузился в тишину.

Свет приглушен. Кроме завывания ветра на улице ничего не слышно. На почищенной поверхности образовался свежий слой пыли. Чем чище пространство, тем заметнее загрязне-

ния на нем. Эти же частицы липли к коже, похрустывали на зубах. Стекловидные частицы нарушали скорость передачи данных.

Берилл упал на диван, устался в потолок.

Мысленно он представил, как в «окнах» идет дождь, слышен шум капель. Сейчас бы это подошло. И настроение подходящее. Берилл не стал составлять запрос, чтобы не давать БюрАппу больше возможностей для управления его жизнью. Если Этому так хочется поспорить с человеком, так пусть старается.

Берилл смотрел в потолок, понимая, что сейчас наступит самый страшный момент в жизни.

Большинство людей избегают его, стараются всеми силами заглушить. Даже плохое соединение их не пугает. Наоборот! Некачественная связь становится поводом для злости, а потом и обсуждения. Лишь не слышать другого голоса.

В тишине притихшего дома все отчетливее различимы голоса.

Берилл на них не реагировал, не дергался, пытаясь найти источник. Ведь это его собственный голос. Самый противный из всех. Его никто и никогда не желает слышать. Лишь в такие минуты этот шепот можно услышать.

Мусолил он все ту же тему: почему его заставляют делать то, что он не хочет. Прикрываются каким-то эфемерным благом. Кто вообще решил, что это благо существует на самом деле?

Разве может БюрАпп или то, что его создало, понимать подобное? Ради общего блага Оно может уничтожить все человечество. Машине даже не требуется для этого веский довод. Ошибется один раз, та же пыль набьется в один из серверов – все человечество будет уничтожено.

Не совсем, конечно. Поняв свою ошибку, Машина возродит человечество. Ведь в запасниках устройства хранятся генетические данные. А уж сколько клиник репродукции в мире.

И ведь апологеты машинного интеллекта на это упирают в своих дискурсах. Признавая возможность ошибки, они верят, что человечество будет возрождено.

Слабое утверждение. Особенно для всех тех, кто будет уничтожен.

Проще говоря, убит.

Никому до этого нет дела. Пока все нормально, а про завтра никто не думает. Берилл, признаваясь в тайне самому себе, был таким же. Жил и наслаждался жизнью, не задумываясь о том, что его ждет завтра.

Завтра оказалось совсем не таким, как он надеялся. Жизненные проекты были уничтожены одним решением. Никто не сопротивлялся. Не считая тихого ропота недовольства. Все приняли новую реальность, забыв о том, как жили раньше. Хорошо или плохо, но жили.

А еще утверждается, что человек не желает выходить из зоны комфорта. Тут все человечество в одночасье вышло из зоны комфорта. Ничего. Даже число самоубийств оставалось в статистических расчетах.

Берилл хмыкнул. Его забавляло, что БюрАпп еще не лишил человека права на самоубийство. Просто Оно усложнило возможность этого выбора. Пока будешь решаться на глупый акт, желание пропадет.

За всю известную историю человечества ныне самый низкий процент самоубийств. Апологеты Машины утверждают, что это благодаря ее социальной политике: базовые доходы, возможности для личностного роста или личностной деградации. Глядя на этот выбор, Берилл понимал, что выбора и нет. А это собственно повлияло на число самоубийств.

В таких условиях нет проблем с поиском смысла жизни.

Каждый раз внутренний голос начинает с этой проблемы. Возможно, БюрАпп не ошибся, выставив пометку в личном деле Берилла.

– Чего там по сообщениям? – он повернул голову в сторону стены.

На ней тут же возникло окно. Старые сообщения читались легко, ведь они находились в памяти дома. Непрочитанные отметились размытым силуэтом. Данные не могли пробиться через песчаную бурю.

– Не грузится? – задал Берилл глупый вопрос.

На экране возникло ориентировочное время ожидания загрузки. Часа два. Скорее даже меньше. Просто сейчас нагрузка на сеть повышенная. Песок загнал людей в дома, заставил их искать спасения в сети, при этом ухудшив связь. Как тут не поверишь в разумность природных сил.

Загрузки пришлось бы ждать час, в худшем случае полтора часа.

Берилл поморщился и заказал такси. Ждать он мог, но не хотел.

Через двадцать минут, прорвавшись через список заказов, подъехало такси. У дома Берилла не имелось закрытой парковки, так что до транспорта пришлось пять метров бежать через бурю.

Берилл накинул легкую куртку, старые шорты, растоптанные кеды. Лицо защищала полная маска, уши закрывались наушниками пуговицами – не ради развлечения, а для связи с внешними устройствами.

Отворившаяся дверь впустила в дом поток серой пыли, прилипшей к вертикальным и горизонтальным поверхностям. Частицы особенно предпочитали места, где проложены кабели.

Следовало все же оборудовать кессон, но это лишние затраты. Берилл полагал, что сможет пересидеть бурю, не вылезая во внешний мир. Тогда еще он мог позволить себе заблуждения.

В пустом доме находится слишком много посторонних голосов.

За убежавшим человеком закрылась дверь. Плотность соединения была недостаточной, пыль забила в салазки. На экране домашнего ИИ возникли предупреждающие метки. Помещение автоматически встало в очередь на уборку. Со счета Берилла слизнуло два базовых дохода, чтобы дом вышел в десятку первых в очереди. Иначе повреждения, нанесенные пылью, потребуют дорогостоящего ремонта.

Такси для такой погоды использовалось особое. Вместо стилизованных под ретро, оно походило на пулю из серебристого металла с чередующимися белыми и красными полосами на бортах. Данная расцветка повышала заметность, ведь уже на расстоянии пятидесяти метров ничего не видно.

Берилл добежал до машины, нырнул под взметнувшуюся дверцу, которая тут же захлопнулась. Процедура продувки и чистки была скорее данью традиции. Налетевшая в салон пыль забила во все щели.

Внутри все было так же утилитарно, как снаружи: пластиковые сиденья, которые проще заменить, чем почистить. Салон на пять человек, которых предполагалось подбирать по маршруту.

Серые цвета поверхностей, дисплеи не устанавливались. Данные передавались по головному запросу. Если приемное устройство не забивалось пылью, это работало.

Ни напитков, ни угощения. Во время поездки запрещалось снимать дыхательную маску.

Все эти ограничения необходимы, чтобы снизить расходы. Но даже при такой экономии со счета Берилла слетело три базовых дохода.

Такси следовало до пункта назначения без остановок и кратким путем. Кроме Берилла не нашлось желающих совершить поездку в такую погоду.

Чтобы проверить почту Берилл решил съездить в ближайший распределительный центр. Один из узлов, куда приходят данные, чтобы потом быть розданными всем пользователям.

В обычное время это место люди не посещают. Нет необходимости. У всех горожан работа связана с сетью, но лишь редкие службы испытывают необходимость в постоянном и надежном соединении.

Такси остановилось на подземной парковке. Кессонный проем закрылся, давление выровнялось. Некоторое время работала вентиляция, сметая пыль. Берилл выгрузился из такси и не удивился, что машина сразу же направилась к выходу.

Специализированных такси не так уж много. Если все горожане разом вызовут такси, удастся перегрузить систему. Случится коллапс, не виданный... да уже лет пять. Берилл ухмыльнулся. Но никому не удастся подговорить миллионы людей так посмеяться над системой.

Кишка у них тонка.

В операционный зал доступ обеспечен лифтами. В случае пожара, наводнения, не важно чего еще, лестница не предусмотрена. По представлению БюрАппа в подобной ситуации никому не следует посещать зал и уж тем более покидать его. Место защищено от внешних угроз.

Берилл, поднимаясь в лифте, размышлял о том, как поступит БюрАппа, если во время подъема в лифте окажется человек. Остановится на ближайшем этаже? Заблокирует кабину?

В остановившейся кабине невозможно обеспечить безопасность. Ведь ни еды, ни воды внутри нет. Человек полностью ограничен. По расчетам долгое нахождение в подобной ситуации не предполагается. А биологические субъекты способны два-три дня выдержать без подпитки.

Грубо, но верно.

Подобного не происходило никогда, но это не является доказательством того, что беда обойдет стороной. Люди привыкли рассчитывать риски. Машина, связанная логикой, порой игнорирует дублирование систем безопасности.

Потому в лифтовой кабинке нет кнопок, нет возможности связи по банальным проводам. Войдя, Берилл назвал цель визита, а дальше алгоритмы сами решили куда направить человека.

Стены из серого пластика, не имеющих следов вандализма, оставленных скучающими пассажирами. Не помешало бы стены обить мягким материалом, об этом БюрАпп не задумывался. А вот Берилл первым делом подумал именно об этом. Застряв здесь, человек начнет биться в истерике.

К счастью поездка не заняла много времени. Так что Берилл не успел развить мысль.

Он добрался до какого-то этажа – примерно пятого, по его ощущениям. Лифт открылся в коридор, подсвеченный нарочито грубыми, эффективными источниками света, что тянулись вдоль коридора на уровне двух метров. В глаза они не били, если прямо не смотреть. Все равно неприятно. Глядя на белый коридор, усиливающий холодный свет, становилось не по себе.

Вентиляция доказала свою эффективность. В воздухе не чувствовалось ни пылинки. Никакого запаха. Скорее сам человек принес с собой запах. Даже привычный к своему аромату, Берилл поморщился.

В прошлом при посещении операционного зала приходилось надевать защитный костюм. Защитный не для человека, а от человека. Теперь же это считается анахронизмом. Берилл проигнорировал висящие на вешалках пластиковые плащи, шапочки, набородники и тому подобные защитные средства.

Расчетный зал теперь никак не связан с операционным. Частицы кожи, волоски, влага от дыхания не угрожают серверам и процессорам. Дисплей и устройства ввода/вывода легко заменить.

Зал спрятался за кессоном, в котором проводилась последняя очистка и проверка на безопасность. Сканирование не выявило скрытых устройств, запрещенных для «проноса» в зал. Этот термин всегда смешил Берилла. Отучить БюрАпп от его использования не получилось.

Огонек над входной панелью сменил цвет на зеленый, мелодичный голос произнес очевидную вещь:

- Объект получил доступ.
- Ну еще бы, – буркнул Берилл.
- У посетителя есть вопросы.

Условную вежливость Берилл проигнорировал, но пришлось еще полминуты топтаться у двери, пока она изволила сдвинуться. Почему эти сложные устройства всегда ограничивают скорость взаимодействия с миром. Берилл не мог ответить. Не важно насколько толстые кабели прокладывают под землей, используются ли фотоны или электроны. Все равно серверы такие медлительные и не позволяют людям моментально получать желаемое.

Словно они намеренно так делают.

Операционный зал был небольшим. Примерно тридцать квадратных метров. Берилл оценил размеры опытным взглядом, в его мыслях возникла идея для новой тренировочной программы.

Вот будет потеха.

В зале на равном расстоянии расставлены два десятка столов, ограниченных боковинами. Иллюзия уединенности.

«Надо на пять столов уменьшить размеры», – уже прикидывал Берилл новую программу.

Нехорошо начинать один проект, пока не закончил другой. Так ведь в том его работа и состоит. Заготовка не мешает, зато потом пригодится.

Из всех терминалов заняты восемь. Сидевшие за ними люди синхронно подняли головы, взглянули на вошедшего. Словно они являлись частью охранной системы. Берилл почувствовал себя неуютно под немигающими взглядами. В этих пустых глазах явно читалось неодобрение. Или это иллюзия восприятия.

Глаза за лицевыми щитками едва видны. Из боковины шлема у каждого тянулся связующий кабель.

Кроме Берилла все в зале надели защитные костюмы.

Берилл скривился и быстренько нырнул к ближайшему терминалу. Скорее скрыться от чужих взглядов. Судя по цвету одежд под прозрачными комбинезонами, пять человек работали в охране правопорядка. Формально они не могли обвинить Берилла в нарушении правил. Ведь таких правил нет. Но эти люди, облеченные властью, сознанием долга, могут ограничиться внушением.

Пришлось бы выслушивать лекцию на полчаса от самого ретивого из них.

Остальные были представителями медицинской службы. В этом вопросе, как в охране правопорядка, БюрАпп даровал людям широкую автономию. Ведь только человек в состоянии понять человека. Рану зашьет сервер, рассчитает формулу лекарства, составит график восстановления, но вот душевную травму... с этим уже не так просто справиться.

Терминал несколько изменился с прошлого раза. Берилл машинально потянулся вперед, собираясь схватить прямоугольник, на котором проецировались элементы управления. Виртуальная клавиатура исчезла. Остался лишь монитор, вплавленный в жесткий пластик стола.

Из бокового отверстия торчал коннектор.

– Вот еще, – вздохнул Берилл.

Он сразу понял, что от него требуется. Операторы социальных служб прошли модернизацию раньше обывателей. Уже во всю пользовались нововведением.

Мгновение спустя на экране возникло сообщение, приглашающее субъекта воспользоваться проводным соединением.

– Голосовое управление? – предположил Берилл.

На экране возник вопрос/рекомендация:

«Требуется замена приемного устройства? Воспользуйтесь коннектором для проведения удаленной диагностики».

– Только поставили, еще не привык, – Берилл демонстративно потер висок.

Полминуты размышления.

«Принято. Голосовое управление. Снизьте уровень вокализации, не беспокойте посетителей».

Берилл зашептал в устройство запрос на проверку почты. Запрос на предоставление идентификатора не поступил. Устройство знало о посетителе все с момента его выхода из дома. Разве что не могло выразить удивление/порицание, что человек направился в операционный центр ради такой глупости.

У Берилла была отговорка, которую он сочинил еще по дороге: по работе важные материалы, отзыв на рабочую версию проекта. Вот такая ерунда. Но сервам не требовалось объясняться. Люди продолжали оправдываться, проще говоря, лгать по привычке. Природу не так-то просто изменить.

Соединение установилось моментально. На экране возникло меню, копирующее домашнее. Программе не потребовалось долго размышлять, чтобы перестроить собственную архитектуру под нужды конкретного человека. Поразительная скорость, недоступная большинству пользователей.

– Новые сообщения.

Произведена сортировка. Некоторое время Берилл изучал строчки, перечитывая их несколько раз. Ожидания не оправдались. Его ждало разочарование. Среди новых сообщений не появилось того единственного.

Среди вороха рабочих, информационных сообщений выделялось только одно. Его-то Берилл и принял за «то самое». Сообщение прислал бывший коллега, чье имя Берилл не сразу вспомнил. Письмо слишком походило на спам, чтобы на него реагировать.

– Открыть, – приказал Берилл.

Открылось именно это сообщение. В письме кроме сотни знаков, не имеющих смысловой нагрузки, содержалась предельно простая информация: бывший коллега желал встретиться.

Берилл закатил глаза и откинулся назад. Пластиковый стул скрипнул под ним. Уже можно уходить, но проделав весь этот путь, потратив столько средств. Да еще любопытство.

По существу с этим человеком Берилла ничего не связывает. И почему он обратился к нему? Вот так разгорается неуместное любопытство. С другой стороны, почему бы и нет.

– Ответ: назначь время и место. Отослать.

Он не стал тратить на словесную воду, которую еще предстояло сочинить. Единственное удовольствие от этого, возможность замусорить канал связи. Сейчас на подобное развлечение не было ни сил, ни желания.

Письмо ушло, ответ на него мог последовать как незамедлительно, так и через бесконечный временной промежуток. Проще говоря, никогда.

– Найди информацию по Сену. Выборка – год.

Так звали автора письма и бывшего коллегу. Машина поняла, чего желает посетитель, и через минуту предоставила нужную информацию. Скорость реакции невероятная. Дома Берилл решил бы сделать выборку максимум за полгода, иначе повесит свою сеть.

Надо было требовать трехлетний период. Уже поздно. Запрос ушел.

На дисплее отобразилось свежее фото. Берилл удивился. Свежесть изображения – условна. Дата под файлом указывала на срок в полгода и значок дополнительной обработки. Это значит, что человек запретил алгоритмам сохранять его образ в памяти. Данная информация взята с внешних источников.

Подобная скрытность требует больших вложений. На это требуются силы и средства. Выходит, что Сен не бедствует. Ему не деньги требовались, он не работу искал. Берилл про-

пустил биографическую справку. Не потому что хорошо знал писавшего, просто его это не интересовало.

Дальше шел список ссылок из новостных лент, социальных сетей. Большинство из мертвых тредов, сохраненных на серверах. Многие сообщения вообще утрачены из памяти людей, что некогда читали их, отвечали на них.

Никакой связи Берилл не заметил, у него только голова разболелась. Сообщения касались и кулинарии, и погоды, и различных теорий, как научного, так социального профиля. В самом плохом смысле.

Новости из официальных источников имели больше смысла.

На Сена не раз накладывались штрафы. Он лишался базовых доходов десятками за сутки. Установил антирекорд, стоит отметить. Берилл проникся уважением, но не понимал, на какие средства он чудит.

Собственно он нарушал все то, что не рекомендовалось исполнять людям. Гулять во время пыльной бури – самое время! Заказывать такси, чтобы пройти пару метров и так сотни раз. Агитация и торговля всякой мелочью. Он даже принимал душ два часа к ряду, меняя температуру воды в широком диапазоне.

Ничего криминального по существу, но явная насмешка над запретами БюрАппа. Точнее, его «рекомендациями». Ведь людей нельзя лишать свободы воли.

– Проведи сортировку сообщений по аналогии! – приказал Берилл.

Уже не шепотом. Плевать, что там подумают сидящие здесь спецы.

Сен не являлся членом никакой группировки. Его социальные контакты намерено ограничены. Сам факт того, что он решил написать бывшему коллеге – поразителен. Человек старался не создавать перекрестных связей. Конечно, не такие уж они коллеги. Работали в одной организации. Берилл бегал, Сен программировал у себя в подсобке. Они и встречались от силы два раза.

Тем удивительнее желание Сена связаться с ним.

Противоправные поступки не образовывали связь. Сен не специализировался на чем-то одном. Словно он проверял систему, выискивая в ней ошибки. Найдя, бил в слабое место, пока не случится обвал.

В существенных неприятностях Сен не отмечен. Локдаун пять лет назад не на его совести.

Новость о том, как Сен два часа плескался в ванной, трехлетней давности.

Берилл не мог поручиться, но ему казалось, что ограничения на обслуживание гигиенических комнат было создано именно тогда. Выходит Сен виноват в том, что всех горожан ограничили в возможностях.

Теперь не получится плескаться сутки напролет, придется через полчаса покинуть ванную. Или спать в остывающей воде, если ты того хочешь.

– Как забавно, – пробормотал Берилл, – и тоже самое с остальными заметками.

О многом Берилл не знал. Например, какие ограничения заложены в раздатчике газированных напитков. Все равно берешь не больше десятка предметов. Сен умудрился выдоить аппарат полностью – две сотни наименований. Упился этим, пока его не увезли в больницу.

– Проверь, сколько аппарат такой выдает сейчас.

Система поняла. Ответ пришел быстро – три десятка позиций за раз, при условии, что к аппарату проявила интерес группа лиц. К ответу приложена таблица, настолько дотошная, словно вопрос касался расчетов базового дохода.

Ну, формально так оно и есть. Ведь напитки бесплатны. Условно. А это часть базового дохода гражданина.

– Ладно! Закрывайся.

Берилл попытался сдвинуться на стуле, чтобы его ножки заскользили по полу. Стул оказался привинчен и не поддавался. Он только отклонился на десять градусов и зафиксировался в таком положении.

Что ж, не всем удается находить дыры в системе.

Берилл не дожидался, пока система выключится. Просто поднялся и направился к лифту.

В кабинке он проигнорировал запрос, стоял, пока лифт не начал двигаться. Он остановился на парковке, где человека уже ждало специализированное такси. Берилл проигнорировал все это. Вернулся в лифт и приказал поднять его в атриум. Пришлось повторить запрос, пока до алгоритмов дошло.

Берилл покинул здание через главный вход, гордо подняв голову.

Пришлось повоевать с защитными системами. Кессоны атриума на порядок хуже установленных на парковке.

Снаружи в лицо пахнуло пылью. Ее металлический запах проник даже через защитную маску. Буря шла на убыль, фронт отклонялся к океану, где частицы станут аккумулятором дождя и молний. Дальше в безземельном пространстве прольется ливень из серых капель, расцветет многоцветная радуга, на которую будет глазеть хмурая гладь воды. Серые разводы контрастируют с ярким небесным явлением.

Берилл пытался насвистывать веселый мотивчик, привязавшийся накануне. Получалось не очень, но рядом никого, чтобы оценить его потуги. Дело даже не в том, что улица пуста. Удивительно, но даже в такую погоду встречались пешеходы. Берилл кивал встречным, улыбался. Хотя и этого они не могли увидеть.

Защитная маска защищала лицо. Даже просто побеседовать нет возможности.

Встречные никак не реагировали на вежливость Берилла. Да и как бы они смогли. Для светской беседы не самое лучшее время.

На ближайшем мониторе расцвело предупреждение. Берилл его игнорировал. Как и следующее. Теперь его путь не омрачали рекламные сообщения. Все поверхности пестрели предупреждающими знаками.

Запугивания не помогали, увещевания игнорировались. Уже почти у самого дома Берилла нагнала машина. Точно такое же пулеобразное такси. Берилл не обманывался, знал, что это не Сен явился поглядеть на неопита.

Машина перегородила дорогу Бериллу, вынуждая его остановиться. Словно ничего не заметив, Берилл сошел на чужую площадку, покрытую искусственной травой. А сама искусственная трава покрывалась искусственной же пылью. Автоматические системы уборки займутся этим позже, когда утихнет ветер и осядет пыль.

Из машины вышли люди. Не сервы, а самые настоящие люди. Они нагнали Берилла.

– Гражданин! Минуту вашего внимания!

Их маски лучшей модели, разработанные для передачи голосовой информации даже в условиях бури.

Берилл махнул рукой.

– Минуту!

Но Берилл не останавливался. Ведь он знал, что эти ребята хотят ему сказать.

Они нагнали нарушителя. Синяя форма этих двоих уже посерела от пыли. Придется ее заменить. Что, в общем-то, хорошо. Берилл заулыбался.

– Пройдемте в транспорт. Здесь не удастся поговорить.

Берилл покачал головой.

Раз слова не помогали, к нарушителю применили ограничение свободы передвижения. Проще: его затащили в такси. Берилл не сопротивлялся. Ситуация его забавляла.

Двери закрылись, давление выровнялось, пыль смело на пол. Полностью избавиться от нее не удавалось.

Сотрудники социальной службы сняли маски. Обычные люди, каких миллиарды. Берилл смутился, не стоило подвергать их здоровье угрозе.

– Зачем вы в такую погоду пошли пешком? Расчетное время прибытия до дома три часа. Вы подвергаете риску свое здоровье.

– Мне оправдываться или вы сразу перейдете к своим обязанностям? – спросил Берилл. Сотрудники переглянулись.

– Тогда переходите к увещанию, не тратьте время.

Его не смущало, что он уже съел время служащих.

Сотрудники начали беседу, точнее, монолог, потому что Берилл на каждый их аргумент кивал и улыбался. Они и сами не верили в произнесенное, но работу надо выполнять.

Ответа они не требовали, только вывалили положенное. Внушение осуществили. До жути пустым оно оказалось.

И это тоже хорошо. Ради такого все Берилл и затевал.

Закончив, они отвезли Берилла домой, напомнив, что с него взыщут штраф. От трех до пяти базовых доходов

– А что нужно сотворить, чтобы мне вклеили штраф на девяносто девять тысяч базовых?

Именно такое количество по оценкам БюрАппа способен средний человек сгенерировать за период биологической активности.

Сотрудники переглянулись, натянули маски, отдавая такси приказ разблокировать двери. Теперь ребята прикидывались, что их маски не способны передавать голосовые сообщения.

Пусть так, Берилл пожал плечами и, не надевая защиту, вышел из такси. Рефлекторно он задержал дыхание. Неспешно шел к приветливо открытой двери – знак разблокировки горел на входной панели. Пусть горит, Берилл еще не закончил прогулку. Его тренированные легкие позволяли вытворять и не такое.

Глава 4

Выходит в мире есть еще один такой же дурак, как он. Человек, которому больше всех надо. Осознание этого вызывало эйфорию. Берилл не мог уснуть. А еще мешала боль и зуд в носу.

Пыль повредила слизистую. Полчаса назад доставили мазь, которой рекомендовалось смазывать пазухи. Теперь как в соплях лежишь. И чего, спрашивается, было устраивать выступление?

Никому это не надо. Только сам себе навредил. Зато теперь есть, что рассказать Сену.

Воображение Берилла рисовало образ незнакомого приятеля. Это будет тощий и длинный – потому что едкий, человек. Немного с залысинами, ведь он намеренно не проводит реконструкцию волосяного покрова. Весь такой живой, подвижный. Можно сказать, дерганый. С виду измотанный, но в глазах неугасимый огонь! Взглянешь, и все сразу понятно.

Что именно понятно, Берилл не успел нафантазировать. Мысль витала где-то вдалеке, не хватить.

Не важно. Из-за боли поспать все равно не удалось. Раздражение накапливалось. Связь восстановилась, метрика показывала хорошую скорость передачи/приема.

Но сообщений ни от организации с ваннами, ни от Сена не было. Хотя про ванны Берилл уже не вспоминал. Та блажь осталась в прошлой жизни.

Не утерпев, он вскочил и сбежал вниз по лестнице. Топтался, пока дверь в подвал открывалась. Весь такой измотанный, с мокрым носом. Не лучшее состояние для работы. Или наоборот, сейчас самое время.

Опять знакомые процедуры, привычные движения. Алгоритм изменился только в части шлема. Берилл не задумываясь схватил коннектор и пронзил себе мозг иглой из позолоченного металла. Не хотел портить обивку шлема соплями – так он себя успокаивал позднее.

К такому Берилл не был готов.

Вспышка ощущений, яркий свет зрящего в коме. Нет, интерфейс, модули управления все оставалось по-прежнему. Но если раньше он понимал, что находится в симуляции – дефекты никуда не девались, – то теперь скорость и качество соединения поражало.

Берилл даже присел в симуляции, чтобы уткнуться виртуальным носом в виртуальную стену. Текстуры поражали. Раньше это были белые обои – их проще всего отображать. Белая матовая стена. Она такой и осталась, но выглядела... глубокой, что ли. Берилл не мог выразить то, что наблюдал.

Слишком это поражает. И отвлекает от работы.

Сконцентрироваться. Перед носом уже висел костяк проекта – трасса в уменьшенном виде. Берилл отмахнулся от нее, заставив проект размазаться об стену. Он так бы и стек, подобно сюрреалистическим часам. Берилл опомнился, смел проект со стены и повесил его рядом будто на полке. Сбоку, на виду, чтобы не отвлекало.

Голосовые команды не требовались. Желание человека отрабатывалось моментально. Переучиваться не требовалось, новый интерфейс вызывал привыкание. Все прошло само, словно человек всю жизнь прожил в симуляции.

Проект не имел метки названия.

– Столы и стулья! – восхищенно прокричал Берилл.

Метка появилась. Обычно названия приходят ему в голову на финальной стадии проектов. А тут оно возникло сразу, словно вплыло в голову. Хороший знак, он сможет быстро закончить проект и сбить его. Наличие названия указывало на то, что и костяк и финальная версия готовы. Только в голове, в воображаемых чертогах. Но готовы, вот они – приди, возьми.

Сейчас начинается самое неинтересное, в чем-то даже неприятное. Ведь мысль предстояло оформить в доступные для восприятия формы. А это в любом случае редуцирует ее прекрасные формы.

Говоря поэтическим языком, ангелу подрезали крылья. Эту метафору Берилл вычитал пару лет назад в одном из романчиков.

Его даже не удивляло, что работа шла легко. Руки почти не задействованы, хотя под ладонями располагались кубы с клавишами. В устаревших манипуляторах уже не возникало нужды.

В процессе производства Берилл игнорировал предупреждения системы о необходимости прерваться. Перерывы только мешали. Стоит отвлечься, как уже не ворваться в процесс с таким же вдохновением. Проект станет ремесленным.

Налет вдохновения в откровенно ремесленной работе случается редко. Потому Берилл ценил такие мгновения. Ценил и стыдился. Никому ведь не признаешься, что вот эта простая вещь, сушая безделица, так дорога сердцу.

Результат понравился Бериллу. Хотя еще следовало нанести лоск, исправить шероховатости. В производстве Берилл домысливал детали, но не возвращался, чтобы их добавить. Иначе это снизит темп.

Даже сейчас сырой проект нравился.

Пусть попробуют эти киборги побегать по кабинетам с различной техникой, покрытием. Без травм они не обойдутся. К сожалению, только виртуальных травм. И хотя тренеры утверждали, что подобные повреждения оставляют след в памяти, физического урона они не наносят. Не каждый человек способен отрешиться от восприятия того, что видит.

Мозг принимает программу за реальность.

Во время тренировки недоспорсменов будет испытывать не только помещение, но и окружение. Берилл смешал все – тут и техника, что будет выполнять различные операции, выплевывать белые листы. Кто сейчас вспомнит о подобных носителях. Хотя местами они остались. В серверных комнатах будет жарко, ощущаться нехватка кислорода. Выстроившиеся в беспорядке столы, что отлично характеризует психологию человека.

Возможно, случится пожар. Включатся системы пожаротушения – распылители воды или порошковые огнетушители. А возможно, не включатся. Берилл сам не знал. Алгоритм управлялся генератором случайности. В прошлом подобное называли божественным вмешательством.

Вот пусть попробуют тренироваться в таких условиях. Полностью программу никто не закончит. Не помогут их хваленные железки, усилители восприятия и баночки с химией. Или что они там впрыскивают в себя.

Бег по горной местности не так опасен, как эта симуляция.

Берилл испытывал удовлетворение. Чувство настолько сильное, что ни с кем не хотелось им делиться. Программу стоило сохранить, запрятать в самый глубокий ящик. Вытаскивать, как жемчужину и любоваться. Быть может, самостоятельно ее испытывать.

На фоне новой программы старый заказ выглядит блеклой поделкой. Зато эта поделка гарантировано принесет доход.

Берилл распорядился сохранить и отложить программу на отдельный носитель. Заблокировал возможность перезаписи. Доступ к редактированию был ограничен. Тут еще не перестараться бы. Излишек правок нанесет вред итоговому проекту.

Возможно, стоит оставить ее так. Сырой и прекрасной. Невинной и незатронутой холодным умом.

Берилл отбросил соединение, поморщился при виде налета на штекере. К сожалению, беспроводные соединения ненадежны. Приходится пользоваться такой архаикой, если занимаешься переработкой обширных массивов данных.

На удивление тело хорошо перенесло работу. От кресла пришлось отклеиваться, костюм пропитался потом. Не так ужасно, как в прошлых сессиях. Берилл не понимал, в чем дело. Вроде аппаратура та же, оператор тот же. Улучшенная связь не могла так повлиять на рабочий процесс.

Подумал и забыл. Не до того.

На кухне уже ждал наградной обед. Берилл его не заказывал, пища доставлена заранее. Алгоритмы рассчитали время окончания работы, ее результат. Согласуясь с предыдущими запросами, программа сделала вывод, что человек захочет вознаградить себя.

Успешное начало, успешное окончание.

Среди яств не было ничего особенного. Из стимуляторов самые простые, но Берилл остался доволен. Он накинулся на еду и смолол ее в один присест, выбросив тарелки в утилизатор.

Набив живот, он откинулся на диван и наслаждался покоем. Легкая эйфория не оставляла. От избытка эмоций болела голова, немного нарушилась работа вестибулярного аппарата. Сонливость усиливала эффект.

Берилл ничего не делал, ничего не хотел. Просто наслаждался моментом. Берилл дождался, когда эйфория отпустила. В душе осталась пустота, но возвращаясь мыслями в прошлое, Берилл отчасти воскрешал те ощущения.

Это продлится недолго, потому следовало воспользоваться выделенным временем.

Только его собственное тело создавало это время. Никакие развлечения, доступные и недоступные, не могли так изменить сознание. Собственно, потому людям до сих пор приходится работать. Не все операции способны выполнить сервы. Алгоритмы улучшат быт, вовремя подадут желанный ужин, но не смогут ударить по мозгам счастьем.

Вещества не в счет. Слишком грубо. Иллюзия. Такая же как виртуальные тренировки.

Но это уже не волновало Берилла. Пусть другие рассуждают о том, что ничто не заменит пружинистое покрытие беговой дорожки. Ощущение ветра в лицо. Ага, особенно ветра, нагруженного пылью, или созданного компрессором.

Берилл не скучал по прошлому, хотя этого стоило ожидать. Он родился уже в это время и видел только такой мир. Изменения больно ударили по нему, но они вписывались в общую картину.

В эту картину прекрасно вписывались штрафы за нарушение.

Берилл не удивился, обнаружив на дисплее сообщение. С него решили взыскать восемь базовых доходов. Огромная сумма, способная нанести ощутимый удар по комфорту.

Все-таки придется продать свою жемчужину. Да и что с ней делать? Любоваться ею не получится. Будет просто лежать на диске, пока тот не сломается. Так хоть прикрыться удастся.

Сообщения от Сена не было. Как и не было других сообщений. Берилл подумал, не повторить ли запрос, но оставил эту мысль. Идея уже покинула его. Казалась блажью и пустой тратой времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.